№ 8

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный радъ. № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 8-го ЯНВАРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 8

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м. 6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—6 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 773.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Ко № 89.

Убитые горемъ отецъ и жена извѣщаютъ о кончинѣ горячо любимаго сына и мужа, штабсъ-капитана 5-й артиллерійской бригады

Владиміра Алексѣевича Троянова,

послѣдовавшей 7 января. Панихиды 8 января въ 8 ч. утра и 4 ч. дня въ часовнѣ Военнаго госпиталя, заупокойная литургія 9 января, въ 9 ч. утра въ церкви Военнаго госпиталя, послѣ которой похороны на Звѣринецкомъ кладбищѣ. Р330

Убитые горемъ отецъ, мать, дѣдушка, бабушки и тетка извѣщаютъ о кончинѣ дорогой дочери, внучки и племянницы

ТАНИ ЯНОВСКОЙ.

Панихида въ 4 часа дня. 9 января въ 9 часовъ утра выносъ въ Никольскій Военный соборъ, а оттуда на Аскольдову могилу для погребенія. Р340

9 января, въ годовой день кончины директора Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса, генералъ-лейтенанта

Льва Іосифовича Кублицкаго-Піоттухъ,

въ церкви корпуса въ 3 часа дня будетъ отслужена панихида. Р335

Кіевъ, 7-го января 1908 г.

Защита собственности. II. Проф. Н. М. Цытовичъ излагаетъ кадетскую теорію принудительнаго отчужденія въ формулировкѣ гг. Герценштейна, Мануилова, Чупрова, Кутлера и др. и подробно ее разбираетъ. Существуютъ весьма серьезныя основанія сомнѣваться даже въ искренности этой теоріи (не объяснимы коренныя противорѣчія, оказавшіяся въ статьяхъ и рѣчахъ М. Я. Герценштейна); но если оставить эти сомнѣнія въ сторонѣ, то сущность теоріи сводится къ слѣдующему. Огромная масса крестьянскаго населенія страдаетъ отъ малоземелья, которое является настоящимъ бѣдствіемъ. Улучшить бѣдственное положеніе этой массы населенія можно только посредствомъ расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія, а такое расширеніе можетъ быть произведено лишь принудительнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель. Это принудительное отчужденіе оправдывается такъ же, какъ и всякіе другіе случаи отчужденія имущества для государственныхъ и общественныхъ потребностей, напримѣръ, для устройства желѣзныхъ дорогъ, крѣпостей и т. п.

Таковъ нехитрый снарядъ, посредствомъ котораго кадеты готовились произвести разрушительный взрывъ. Конечно, опасность заключалась не въ силѣ этого снаряда, а въ воздѣйствіи его на хищническіе инстинкты темныхъ массъ во время революціонной смуты. Взятый внѣ этихъ условій, кадетскій проектъ представляется столь необоснованнымъ, произвольнымъ и безсвязнымъ, что можетъ почитаться образцомъ и памятникомъ дерзкаго легкомыслія политическихъ партій въ революціонныя эпохи. Только выборгское воззваніе можетъ быть поставлено на одну параллель съ аграрнымъ проектомъ. Утвержденіе, что огромная масса крестьянъ страдаетъ отъ малоземелья, представляетъ вопіющую нелѣпость, ибо наше отечество страдаетъ отъ болѣзни прямо противоположной, т. е. отъ рѣдкости населенія, при которой земледѣлецъ не въ силахъ управиться съ землею и ведетъ крайне экстенсивное хозяйство, а государство не можетъ управиться съ дорогами, школами и другими принадлежностями культурной жизни. Если говорить о малоземеліи массы русскихъ крестьянъ, то можно говорить и о малоземеліи кочующихъ киргизовъ, даже бродячихъ сибирскихъ инородцевъ. Такую же нелѣпость представляетъ увѣреніе, что улучшить положеніе крестьянъ можно только расширеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія. Во многихъ случаяхъ эта мѣра будетъ не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ положенія и крестьянъ, и сельскаго хозяйства, и вообще народнаго хозяйства. Съ другой стороны—существуетъ цѣлый рядъ дѣйствительныхъ мѣръ для поднятія крестьянскаго благосостоянія безъ расширенія площади землевладѣнія, мѣръ, состоящихъ въ лучшей эксплоатаціи земли, нынѣ весьма плохо использованной, и въ лучшей эксплоатаціи крестьянскихъ рукъ, столь-же плохо использованныхъ и остающихся нерѣдко около полугода въ праздности. Вполнѣ ложно и увѣреніе, что для расширенія крестьянскаго землевладѣнія необходимо принудительное отчужденіе, потому что это расширеніе производится покупкою и переселеніемъ. Наконецъ, принудительное отчужденіе земли для расширенія крестьянскаго землевладѣнія не можетъ оправдываться по аналогіи съ отчужденіемъ на государственныя и общественныя потребности, потому что дѣло идетъ объ отчужденіи для частныхъ лицъ и ихъ частныхъ потребностей. Изъ этого бѣглаго анализа видно, что кадетскій проектъ составленъ изъ ложныхъ утвержденій и произвольныхъ заключеній и не выдерживаетъ прикосновенія критики.

Проф. Н. М. Цытовичъ группируетъ критическія замѣчанія на проектъ кадетовъ, сдѣланныя разными компетентными лицами, но мы не будемъ на нихъ останавливаться, а коснемся лишь весьма интереснаго принципіальнаго вопроса о границахъ права государства на принудительное отчужденіе частной собственности для общественныхъ и государственныхъ потребностей. Вопросъ этотъ представляетъ весьма значительныя трудности, какъ и болѣе общій вопросъ о предѣлахъ власти государства надъ личностью и общественными организаціями, подчиненными государству. Теоретически точнаго предѣла установить невозможно, но выясненіе приблизительной линіи этого предѣла имѣетъ весьма важное практическое значеніе и глубокій научный интересъ. Для рѣшенія вопроса проф. Цытовичъ совершенно правильно обратился къ разъясненію функцій частной собственности. Институтъ частной собственности, замѣчаетъ онъ, возникъ не по соображеніямъ общественной цѣлесообразности, не по заранѣе составленному плану и не въ силу какого-то общественнаго договора, а органическимъ путемъ, т. е. вслѣдствіе сложной системы дѣйствующихъ въ обществѣ силъ и благодаря стремленіямъ индивидуумовъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ вовсе не имѣющимъ въ виду общественной пользы. Напротивъ, каждый индивидуумъ, стремясь къ пріобрѣтенію собственности и по мѣрѣ своихъ силъ охраняя ее и требуя ея охраны отъ общества, когда оно болѣе или менѣе организовалось, имѣлъ въ виду прежде всего, а иногда и исключительно свою собственную выгоду. Но собственность, возникшая путемъ дѣятельности такихъ молекулярныхъ общественныхъ силъ оказалась институтомъ въ высшей степени полезнымъ и необходимымъ для жизни и развитія общества. Общественныя функціи собственности на орудія производства (землю и капиталъ) заключаются прежде всего въ томъ, что она содѣйствуетъ наилучшей утилизаціи этихъ орудій, наилучшему использованію и сохраненію ихъ производительной силы и ихъ росту. Можно сказать, что всѣми современными успѣхами промышленности и производительной техники человѣчество обязано почти исключительно институту частной собственности и свободной конкурренціи. Но для полнаго проявленія такого дѣйствія института собственности, собственникъ долженъ быть увѣренъ въ прочности своихъ правъ. Отсутствіе такой увѣренности дѣйствуетъ разрушительно на всю экономическую жизнь. Наибольшее разстройство должно наступить тогда, когда собственнику угрожаетъ потеря собственности безъ вознагражденія; но и при выдачѣ вознагражденія принудительное отчужденіе не разстраиваетъ собственности лишь тогда, когда случаи такого отчужденія рѣдки и исключительны. Это общее положеніе относится и къ поземельной собственности. Что касается спеціально нашего отечества, замѣчаетъ Н. М. Цытовичъ, то для всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя должно быть ясно, что мы вступили теперь въ такую фазу экономическаго развитія, когда усиленіе производительности почвы, а слѣдовательно усиленіе затратъ на нее, привлеченіе къ ней капиталовъ и усовершенствованіе пріемовъ обработки является для насъ задачей первостепенной важности, отъ болѣе или менѣе удачнаго разрѣшенія которой зависитъ все наше дальнѣйшее экономическое благополучіе. Поэтому и утвержденіе принципа частной поземельной собственности должно явиться для насъ одною изъ главныхъ задачъ настоящаго момента. Если-бы даже, какъ увѣряютъ наши соціалисты, идея частной поземельной собственности была чужда сознанію нашей крестьянской массы, то, замѣчаетъ, Н. М. Цытовичъ, это означало-бы только, что эта масса отстала въ своихъ правовыхъ воззрѣніяхъ отъ потребностей и запросовъ времени, какъ она отстаетъ и во многомъ другомъ. И конечно, крайне неблагоразумно поступалъ-бы тотъ законодатель, который считалъ-бы для себя обязательными такія отсталыя идеи.

Между тѣмъ принудительное отчужденіе для раздачи земли крестьянамъ или какъ говорятъ для дополнительнаго надѣла разрушило-бы нашу поземельную собственность, создавъ полную необезпеченность владѣнія каждаго и неувѣренность въ полученіи вознагражденія при разстройствѣ государ-

ственныхъ устоевъ и народнаго хозяйства подобными соціалистическими операціями. Почти всѣ земли, замѣчаетъ Н. М. Цытовичъ, не принадлежащія къ числу очень мелкихъ владѣній, находились-бы подъ угрозою отчужденія въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ, подобно тому, какъ полевые участки крестьянъ-общинниковъ находятся подъ постоянною угрозою передѣла. Капиталы были-бы отторгнуты отъ земледѣлія, и энергія сельскихъ хозяевъ была-бы парализована, между тѣмъ какъ въ настоящее время мы нуждаемся именно въ оплодотвореніи сельскаго хозяйства капиталами и въ развитіи хозяйственной энергіи землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ.

Кромѣ побужденія собственника къ хозяйственнымъ заботамъ, частная собственность является, говоритъ Н. М. Цытовичъ, прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ для народа, воспитывая въ немъ трудолюбіе, бережливость, предусмотрительность, настойчивость, изобрѣтательность, инициативу, дѣловую аккуратность. Основанный на собственности строй заставляетъ людей работать не только угрозою нищеты, но и перспективою обогащенія; онъ производитъ въ обществѣ подборъ лицъ, обладающихъ указанными качествами, и постоянно заставляетъ напрягать до крайней степени хозяйственныя силы и способности.

Школа хозяйственнаго индивидуализма—суровая и безпощадная школа для слабыхъ, безвольныхъ и неудачниковъ; но если о слабыхъ можно сожалѣть и оказывать имъ возможную помощь, то рѣшительно нельзя рекомендовать мѣръ, которыя разрушали-бы основы хозяйственнаго строя, потому что такое лѣкарство оказалось-бы хуже самой болѣзни.

Говорятъ, что собственность священна и неприкосновенна. Это выраженіе имѣетъ глубокій смыслъ, потому что хотя въ исключительныхъ случаяхъ государство можетъ примѣнить принудительное отчужденіе, но институтъ собственности долженъ быть неприкосновеннымъ въ виду его неизмѣримо важнаго значенія для жизни и развитія общества.

Мы познакомили читателя съ аргументаціей проф. Цытовича въ защиту собственности, о которой могутъ сказать, что она не составляетъ новинки. Конечно, вопросъ о собственности такъ старъ, что было-бы весьма мудрено сдѣлать въ немъ открытія Колумба. Но для нынѣшнихъ россійскихъ экономистовъ, въ особенности московской школы, свихнувшихся на грубомъ, нелѣпомъ и злобномъ коммунизмѣ К. Маркса, не говорившихъ иначе, какъ съ ироніей или злобою и презрѣніемъ о „капиталистическомъ" и „буржуазномъ" строѣ, воспѣвавшихъ общинное владѣніе, закабалившее и разорявшее крестьянина, но дававшее намеки на аграрный коммунизмъ, для россійскихъ экономистовъ, сочинившихъ и благословившихъ кадетскую аграрную программу, проф. Н. М. Цытовичъ открываетъ тѣ старыя истины и великіе принципы, которые они въ своемъ коммунистическомъ невѣжествѣ перестали понимать.

Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ проф. Цытовича, что капиталы были-бы отторгнуты отъ земли и энергія сельскаго хозяина была-бы парализована попытками осуществленія кадетскихъ нелѣпостей; но къ прискорбію можно поставить гораздо болѣе тревожный вопросъ: не парализована-ли уже энергія землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ совершившимися фактами земельнаго разоренія, иллюминацій и нынѣшняго разбойничества?

ЗАМѢТКИ.

CDXXIX.

Въ Кіевѣ возникъ желѣзнодорожный отдѣлъ союза русскаго народа. Явленіе это я считаю очень отраднымъ.

Разумѣется, тутъ дѣло не въ томъ, что это—отдѣлъ «союза русскаго народа», а не какой-нибудь другой патріотической организаціи, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ въ сущности преслѣдуютъ одну общую цѣль. Отрадно и знаменательно то, что патріотически настроенные желѣзнодорожные служащіе почувствовали потребность и возможность объединиться и организоваться.

Насколько имъ это удастся, я не знаю, такъ какъ не знаю лицъ, руководящихъ отдѣломъ. Зависитъ-же все отъ людей, стоящихъ во главѣ дѣла. Но я горячо желаю полнаго успѣха вновь возникшему желѣзнодорожному отдѣлу союза русскаго народа, имѣющему свои спеціальныя цѣли и задачи.

Это необходимый противовѣсъ революціонному «желѣзнодорожному союзу», процвѣтающему въ Кіевѣ и не встрѣчающему на пути своей преступной дѣятельности никакихъ препонъ ни откуда.

Разумѣется, желѣзнодорожный отдѣлъ союза русскаго народа не встрѣтитъ такой-же благосклонности, какъ революціонный желѣзнодорожный союзъ. Но вѣдь нашимъ патріотическимъ организаціямъ вообще приходилось собственными силами пробивать себѣ дорогу.

Положеніе на многихъ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ не только не нормально, но угрожающе опасно. Революціонный желѣзнодорожный союзъ процвѣтаетъ. Организаторы октябрьской забастовки (1905 года) частью остались на мѣстахъ, частью получили повышенія.

Я совершенно понимаю порывъ и идею ген. Вендриха, проектъ котораго объ образованіи желѣзнодорожнаго эксплоатаціоннаго корпуса встрѣтилъ такое упорное противодѣйствіе, несмотря на сочувствіе самыхъ высшихъ сферъ.

Вѣдь надо-же что-нибудь дѣлать. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ до безконечности сдаваться бунту. Чѣмъ мы застрахованы нынѣ отъ повторенія, при наступленіи благопріятныхъ обстоятельствъ, желѣзнодорожной забастовки? Вы скажете:

—А карательные поѣзда?

На это я вамъ отвѣчу вотъ что: на одной большой желѣзнодорожной сѣти, когда въ періодъ ожиданія новой забастовки были образованы карательные поѣзда, начальниками этихъ поѣздовъ были назначены... члены желѣзнодорожнаго союза.

Если во всякомъ большомъ дѣлѣ требуется «дружина вѣрныхъ», то въ такомъ громадномъ, сложномъ и чрезвычайно важномъ дѣлѣ, какъ желѣзнодорожное, тѣмъ болѣе она необходима. По мысли ген. Вендриха, эксплоатаціонный корпусъ и долженъ быть такой дружиной вѣрныхъ.

А представьте себѣ войну на западной границѣ. Развѣ вы обойдетесь тогда безъ «дружины вѣрныхъ»?

Возьмите Юго-Западныя дороги. Онѣ и по своему положенію, и по своимъ размѣрамъ имѣютъ огромное стратегическое значеніе.

А между тѣмъ онѣ—въ польскихъ рукахъ.

Это нѣчто непостижимое: ни въ судъ, ни въ школу, ни въ другія учрежденія поляковъ не пускаютъ, по соображеніямъ, вполнѣ понятнымъ и основательнымъ. А большую сѣть желѣзныхъ дорогъ, непосредственно прилегающихъ къ границѣ, отдали въ руки поляковъ. Нѣкоторыя службы управленія Юго-Западныхъ дорогъ по составу своему являются чѣмъ-то совсѣмъ привислянскимъ.

—Мы чувствуемъ себя въ чужой и враждебной намъ атмосферѣ!—говорятъ многіе русскіе, служащіе въ управленіи.

—Поляки совсѣмъ забиваютъ и затираютъ насъ. За поляками намъ нѣтъ хода. Поляки тянутъ другъ друга. За ними всѣ преимущества,—вотъ что приходится мнѣ слышать.

Большую роль играютъ въ жизни Юго-Западныхъ дорогъ и евреи, крещеные и даже некрещеные.

Въ разныхъ, почти во всѣхъ службахъ поляковъ или евреевъ вы найдете на мѣстахъ или начальниковъ службъ, или ихъ помощниковъ. А начальникомъ одной изъ наиболѣе отвѣтственныхъ службъ состоитъ *некрещеный еврей*, играющій громадную роль на Юго-Западныхъ дорогахъ и нынѣ, какъ говорятъ въ городѣ, за «особыя заслуги» представленный къ производству въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Впрочемъ, это—не единственный еврей—генералъ in spe. Весь городъ говоритъ еще о двухъ другихъ евреяхъ, представленныхъ къ производству въ «превосходительства»...

Неужели, однако, на всей громадной сѣти не находится русскихъ людей, достойныхъ занимать отвѣтственныя должности въ управленіи дорогъ и на линіяхъ?

Этого, разумѣется, не можетъ быть. Да, наконецъ, если-бы оказалось, что русскихъ на Юго-Западныхъ дорогахъ оказалось уже такъ мало, что изъ нихъ нельзя выбрать достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія отвѣтственныхъ должностей, то необходимо привлечь русскихъ людей съ другихъ дорогъ. Вѣдь мы—въ Россіи, въ русскомъ государствѣ, а не въ «крулевствѣ» польскомъ и тѣмъ болѣе не въ царствѣ Израиля.

Возникаетъ вопросъ: на какомъ основаніи управленіе Юго-Западныхъ дорогъ заполнено поляками? Какъ это могло быть допущено?

И можетъ-ли это быть терпимо? Разумѣется, нѣтъ. Интересы громадной государственной важности требуютъ, чтобы этому возмутительному явленію былъ рѣшительно положенъ конецъ. Пріемъ поляковъ и евреевъ на службу на желѣзныя дороги долженъ быть совершенно воспрещенъ.

Въ случаѣ войны Юго-Западныя дороги потерпѣли-бы полный крахъ. Совершенно ясно, что съ отстраненіемъ поляковъ и русскихъ «товарищей», что неизбѣжно-необходимо съ момента открытія войны, надежныхъ элементовъ изъ числа служащихъ Юго-Западныхъ дорогъ не хватитъ для обслуживанія этой громадной сѣти. Замѣчательно, что министерству путей сообщенія это извѣстно, тамъ это признано, и все-же тамъ покорно поютъ:

—Ѣшь меня, собака!

А желѣзныя дороги все болѣе и болѣе захватываются революціонными элементами.

И тѣмъ не менѣе, когда ген. Вендрихъ, человѣкъ большой энергіи и честнаго патріотическаго мужества, окунувшись въ дѣло, съ ужасомъ увидалъ, что тамъ дѣлается, и закричалъ: «Караулъ!»—то его крикъ вызвалъ переполохъ, но совсѣмъ особаго характера: испугались не того, что желѣзныя дороги захвачены революціонерами, и что въ случаѣ войны некому будетъ возить войска, а того, что ген. Вендрихъ своимъ эксплоатаціоннымъ корпусомъ хочетъ помѣшать этому.

Вся революціонная печать съ пѣной у рта набросилась на ген. Вендриха и его проектъ и свое отношеніе къ этому проекту внушила и всѣмъ тѣмъ, кто, твердя: «Надо считаться съ общественнымъ мнѣніемъ», упорно смѣшиваетъ общественное мнѣніе съ мнѣніемъ еврейской печати, а понятіе о свободѣ съ анархіей.

Еще разъ горячо привѣтствую желѣзнодорожный отдѣлъ союза русскаго народа и желаю ему самаго широкаго развитія и процвѣтанія, хотя и полагаю, что было-бы гораздо болѣе цѣлесообразно образовать особую, спеціально-желѣзнорожную патріотическо-дѣловую организацію такого характера, чтобы къ ней могли примкнуть всѣ патріотически настроенные русскіе люди—партійные разныхъ оттѣнковъ и безпартійные.

Но разъ уже образовался отдѣлъ союза русскаго народа, необходимо, чтобы всѣ люди порядка и долга поддержали его и помогли ему.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ желѣзнодорожные «товарищи» и кадеты будутъ всячески бороться съ союзомъ и даже преслѣдовать его, и что со стороны многихъ начальствующихъ лицъ союзъ встрѣтитъ такое-же отношеніе, какъ студенческая партія академическаго порядка со стороны совѣта профессоровъ политехническаго института. Но вѣдь мы, правые, не избалованы поддержкой властей и дѣлаемъ свое дѣло собственными силами.

Наше честное дѣло подвигается впередъ. Наши ряды увеличиваются. Понемногу центръ политической жизни страны переваливается направо. И близится уже заря русскаго разсвѣта послѣ кроваваго мрака «свободъ» и анархіи.

Будемъ-же общими силами продолжать свою работу.

А вновь возникшій желѣзнодорожный отдѣлъ союза русскаго народа да будетъ для Юго-Западныхъ дорогъ ихъ «эксплоатаціоннымъ корпусомъ». Онъ долженъ помочь русскимъ людямъ на Юго-Западныхъ дорогахъ сосчитать свои силы и соединить ихъ въ одну «дружину вѣрныхъ», которая должна стремиться отвоевать эти дороги для Россіи, вырвать ихъ изъ рукъ враговъ родины.

Вѣдь спасеніе наше—только въ нашей самодѣятельности.

А. Савенко.

Послѣднія событія въ Марокко послужили предметомъ запроса во французской палатѣ депутатовъ. Жоресъ интерпеллировалъ правительство по поводу данныхъ генералу д'Амаду инструкцій и выразилъ опасеніе, какъ бы сраженіе при Сеттатѣ не было истолковано, какъ вознагражденіе за положеніе Франціи при Абдулъ-Азисѣ. Палата имѣетъ право требовать разъясненій прежде, чѣмъ Франція будетъ поставлена передъ неумолимыми фактами. Рѣчь Жореса сопровождалась выраженіями одобренія со стороны крайней лѣвой. Министръ-президентъ Клемансо въ отвѣтной рѣчи отрицалъ, что правительство отозвало генерала Дрюда. Министръ иностранныхъ дѣлъ Пишонъ предложилъ отсрочить запросъ до 11 (24) января. Инструкціи, данныя генералу д'Амаду ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, какія получилъ въ свое время и генералъ Дрюдъ. Именно ему вмѣнено въ обязанность поддерживать порядокъ въ окрестностяхъ Казабланки, заботиться о безопасности европейцевъ и возобновленію торговыхъ сношеній, наказать племена, занимавшіяся грабежемъ въ Казабланкѣ. Генералъ д'Амадъ выполнилъ уже эту задачу по отношенію къ одному изъ племенъ, принимавшихъ участіе въ кровавыхъ столкновеніяхъ прошлаго лѣта. Такимъ же образомъ будутъ наказаны всѣ виновныя племена независимо отъ того, стоятъ-ли они за Абдулъ-Азиса или Мулай-Гафида. Мы исполнимъ свой долгъ, который заключается въ защитѣ нашихъ соотечественниковъ и всѣхъ другихъ европейцевъ. Наша марокканская политика получила одобренія всѣхъ державъ и съ тѣхъ поръ не подвергалась какимъ либо перемѣнамъ.

Жоресъ возразилъ, что событія могли побудить правительство дать генераламъ слишкомъ растяжимыя инструкціи и настаивалъ на немедленномъ обсужденіи интерпелляціи, но палата большинствомъ 367 противъ 197 голосовъ рѣшила отсрочить дебаты до 11 (24) января, какъ того желало правительство.

Положеніемъ дѣлъ въ Марокко занимался также и испанскій совѣтъ министровъ, высказавшій мнѣніе, что французская политика носитъ болѣе репрессивный, испанская—болѣе примирительный характеръ. Для Испаніи наиболѣе выгоднымъ въ настоящее время является выжидательное положеніе, не исключающее мѣръ предосторожности, если бы онѣ оказались необходимыми.

Большая часть испанскихъ газетъ высказываетъ изумленіе по поводу этого рѣшенія совѣта министровъ и доискивается причинъ новаго поворота въ испанской политикѣ. Между тѣмъ министры утверждаютъ, что принципъ военнаго невмѣшательства въ Марокко всегда былъ руководящимъ въ планахъ испанскаго правительства. Такое заявленіе равносильно полной неудачѣ путешествія въ Мадридъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Пишона, который предлагалъ военную оккупацію и разсчитывалъ, повидимому, что его планъ одержитъ верхъ благодаря энергичной поддержкѣ со стороны англійской дипломатіи. Неизвѣстно, заходили-ли такъ далеко разсчеты Пишона, но результаты путешествія въ Испанію его вполнѣ удовлетворили, какъ видно изъ его бесѣды съ сотрудникомъ «Matin».

Мои продолжительныя совѣщанія съ испанскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и министромъ-президентомъ Маурой, говорилъ онъ, наконецъ, почти часовая аудіенція у короля Альфонса дали мнѣ возможность утверждать, что между Франціей и Испаніей не существуетъ ни малѣйшаго диссонанса относительно ихъ совмѣстной дѣятельности въ Марокко. Обѣ державы проникнуты твердымъ желаніемъ строго придерживаться постановленій альхезирасскаго договора. Ни въ какомъ случаѣ не вступятъ онѣ на путь завоеваній или военныхъ авантюръ. У меня нѣтъ еще достаточныхъ свѣдѣній, продолжалъ министръ, чтобы составить себѣ сужденіе о провозглашеніи Мулай-Гафида султаномъ. Но это событіе не повліяетъ на политику Франціи. Послѣдняя подписала договоръ, гарантирующій суверенитетъ султана и неприкосновенность его территоріи, независимо отъ того, какой султанъ управляетъ страною. Франція взяла на себя обязательство, которымъ не можетъ измѣнить вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ въ Марокко, какъ и перемѣна двора не можетъ повліять на обязательства, принятыя Марокко по отношенію къ Европѣ. Политика Франціи въ Марокко не требуетъ никакихъ разъясненій, такъ какъ это политика лояльнаго и здраваго смысла.

Къ японо-американскимъ отношеніямъ. Японскій посолъ въ Вѣнѣ, баронъ Ушида, въ бесѣдѣ съ представителемъ «Neue Freie Presse», 1 (14) января, сдѣлалъ успокоительныя заявленія объ отношеніяхъ между Японіей и Соединенными Штатами. На вопросъ вѣнскаго журналиста, можно-ли ожидать въ ближайшемъ будущемъ какихъ-либо осложненій въ японско-американскихъ отношеніяхъ, баронъ Ушида отвѣтилъ: Я могу только присоединиться къ тому, что уже сказали мои товарищи въ другихъ европейскихъ столицахъ. Всѣ они смотрятъ на положеніе дѣлъ теперь очень спокойно, и эти взгляды высказалъ и нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Хайяши. Я лично думаю, что положеніе теперь не представляетъ какихъ-либо трудностей, которыя не могли-бы быть легко преодолимы, если этого пожелаютъ съ обѣихъ сторонъ. А такое доброе желаніе есть и у Японіи, и у Соединенныхъ Штатовъ. Нѣтъ ничего, что грозило-бы опасностью для мира. Вопросъ объ иммиграціи теперь—уже наканунѣ разрѣшенія. Японское правительство дѣлаетъ все, чтобы ограничить японскую иммиграцію въ Соединенные Штаты, и все, такимъ образомъ, говоритъ за то, что нѣкоторыя несогласія между Японіей и Соединенными Штатами будутъ очень скоро улажены мирнымъ путемъ. Личность президента Соединенныхъ Штатовъ, сказалъ японскій посолъ, является гарантіей для сохраненія дружескихъ отношеній между Японіей и Америкой.

Революціонное движеніе въ Турціи. Константинопольскій корреспондентъ «Information» сообщаетъ, что въ Ильдизѣ и въ придворныхъ турецкихъ кругахъ выражаютъ большую тревогу по поводу послѣдствій той конференціи всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ турецкихъ партій, которая состоялась недавно въ Парижѣ. Однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ на этомъ конгрессѣ былъ принцъ Сабахеддинъ, племянникъ султана Абдулъ-Гамида. Организація, которая была образована на конгрессѣ, располагаетъ большимъ числомъ газетъ въ Европѣ, и теперь въ Константинополѣ боятся, что противъ существующаго въ Турціи государственнаго порядка начнется горячая кампанія. Турецкія посольства въ европейскихъ государствахъ получили распоряженія тщательно слѣдить за перемѣнами въ общественномъ мнѣніи Европы.

Высочайшее помилованіе. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу въ 22-й день ноября 1907 г. Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: даровать казакамъ Нѣжинскаго у. м. Веркіевки Ивану Нагорному, Андрею Гаврилею, Федору Шафраю, Михаилу Середкѣ, Андрею Казачку и крестьянамъ Афанасію Лихошапкѣ, Павлу Остапко, Петру Лихошапкѣ, Трофиму Лигуну, Михаилу Минько, Григорію Кривицкому, Александру Рековцу и Андрею Гуку помилованіе.

Названныя лица, какъ передаетъ «Черн. Слово», приговоромъ Нѣжинскаго окружного суда отъ 1—3 іюня 1907 г., за участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами, вслѣдствіе побужденій, проистекавшихъ изъ племенной и религіозной вражды къ евреямъ, насиліе надъ ихъ личностью, а также личностью людей, заподозрѣнныхъ во враждебномъ отношеніи къ правительству и, сверхъ того, вторженіе въ ихъ жилища, а также поврежденіе и похищеніе ихъ имущества, присуждены: первые 11 къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ каждый, съ послѣдствіями по 58[1] и 58[2] ст. улож. о наказ., а послѣдніе двое—къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца безъ ограниченія въ правахъ.

Совѣщаніе о мѣрахъ борьбы съ анархіей. 6 января состоялось, подъ предсѣдательствомъ члена Государственной Думы В. В. Шульгина, совѣщаніе по вопросу о томъ, какія мѣры могутъ быть предложены Государственной Думѣ для борьбы съ терроромъ, разбоями и поджогами. Въ совѣщаніи принимали участіе представители всѣхъ патріотическихъ организацій г. Кіева, а также члены избирательныхъ комитетовъ Кіевскаго губернскаго и Кіевскаго городского. По открытіи совѣщанія В. В. Шульгинъ сообщилъ, что правые члены Думы возбудили вопросъ объ учрежденіи комиссіи для выработки чрезвычайныхъ мѣръ борьбы съ терроромъ. Но по закону думскія комиссіи могутъ быть образуемы для разсмотрѣнія законопроектовъ, вносимыхъ правительствомъ, или для разработки законопроектовъ, предложенныхъ 30 членами Думы. Въ послѣднемъ случаѣ 30 членовъ должны внесть предложеніе вмѣстѣ съ основными положеніями предлагаемаго ими законопроекта. Такимъ образомъ, правые члены Думы должны сначала сдѣлать опредѣленныя, разработанныя хотя-бы въ общихъ чертахъ положенія, касающіяся мѣръ борьбы съ анархіей, а затѣмъ уже просить Думу образовать комиссію для окончательной разработки законопроекта о мѣрахъ борьбы съ анархіей. Обсудивъ этотъ вопросъ, правые члены Думы рѣшили просить патріотическія организаціи г. Кіева, «черносотенная» репутація котораго гремитъ по всей Россіи, помочь имъ въ дѣлѣ формулировки хотя-бы основныхъ положеній о тѣхъ мѣрахъ борьбы съ анархіей, которыя могутъ быть предложены Думѣ. Послѣ этого въ совѣщаніи сдѣлалъ докладъ Б. М. Юзефовичъ, который обрисовалъ громадное развращающее вліяніе революціонной печати и анархизированной школы и указалъ на необходимость рѣшительнаго упорядоченія ихъ. Далѣе докладчикъ изложилъ свои соображенія относительно необходимости усиленія полиціи, наружной и охранной, и уголовно-судебной репрессіи. Второй докладъ сдѣлалъ А. И. Любинскій, который особенно подробно остановился на вопросѣ о мѣрахъ борьбы съ анархіей въ деревнѣ. Затѣмъ послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній между присутствующими. Всѣ сходились на томъ, что главнымъ зломъ и источникомъ анархіи является революціонная «свободная» печать, но въ вопросѣ о мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ мнѣнія раздѣлились: нѣкоторые высказались за необходимость возстановленія предварительной цензуры, но другіе (особенно гг. Савенко, Гиѣвушевъ и Гребенко) были рѣшительно противъ этого, указывая на то, что предварительная цензура при нынѣшнемъ положеніи послужитъ средствомъ борьбы кадетовъ и кадетствующихъ съ правой печатью, что на мѣста цензоровъ будутъ назначены кадеты. Въ результатѣ почти всѣ согласились съ этимъ. При дальнѣйшемъ обсужденіи мѣръ борьбы съ терроромъ, разбоемъ и поджогами, являющимися слѣдствіемъ отсутствія серьезной борьбы съ революціонно-анархистской пропагандой, гг. Гребенко, Эртель, Савенко, Гиѣвушевъ и друг. развивали ту мысль, что «всуе законы писать, если ихъ не исполнять», и что дѣло не столько въ законахъ, сколько въ исполнителяхъ. Г. Савенко указалъ, что и при нынѣшнихъ законахъ власть могла-бы, если-бы она того захотѣла и имѣла необходимую для этого волю, задавить революціонное движеніе. Какіе законы ни пишите, но если они, какъ и нынѣшніе законы, не будутъ, въ угоду «освободителямъ», исполняться, то дѣлу борьбы съ анархіей они нисколько не помогутъ. Наоборотъ, чѣмъ строже будутъ законы, тѣмъ болѣе полно будутъ игнорировать ихъ кадетствующіе чиновники. Поэтому единственный способъ борьбы съ анархіей—это борьба съ забастовкой власти, энергичный и неустанный призывъ власти къ ея долгу. Этимъ и должны заниматься какъ всѣ здоровые, патріотическіе элементы общества, такъ и правые члены Думы. Съ этими мыслями всѣ присутствующіе согласились. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній было рѣшено избрать комиссію для разработки проекта мѣръ борьбы съ анархіей, съ тѣмъ, чтобы выработанный проектъ былъ переданъ въ партію правыхъ членовъ Думы. Закрытой подачей записокъ большинствомъ голосовъ въ комиссію избраны протоіерей Г. Я. Прозоровъ, Б. М. Юзефовичъ, А. И. Савенко, М. В. Гиѣвушевъ, И. И. Невструевъ, Д. Я. Балясный, В. В. Матусевичъ и И. Г. Рекашевъ.

ПОГРОМЪ. 5)

В. В. Шульгина.

(Окончаніе *).

Темнѣло. Дождь продолжалъ моросить сквозь сырость октябрьскихъ сумерокъ. Было холодно и тихо. Они быстро шагали по лужамъ, несмотря на день усталости и волненія, подъемъ нервовъ поддерживалъ ихъ силы и Иванову, человѣку очень невыносливаго сложенія и здоровья, самому страннымъ казалось, что онъ не чувствуетъ никакого утомленія и, пожалуй, окажись это нужнымъ, выдержалъ бы еще, Богъ знаетъ, сколько времени.

На улицахъ было совершенно спокойно и почти абсолютная пустота. Рѣдко, рѣдко волочился по грязи запоздавшій крестьянскій возъ. Вдругъ на встрѣчу офицерамъ показался разъѣздъ драгунъ подъ командой унтеръ-офицера.

Ивановъ подозвалъ его.

—Куда?

—Въ монастырскій лѣсъ, ваше благородье!

—А что тамъ такое?

—Такъ что неблагополучно...

—Да что такое?

—Жиды, ваше благородье...

—Такъ вы для этого и посланы?

—Такъ точно, для этого...

—Ну, ну, поѣзжай...

Разъѣздъ тронулся и исчезъ за сѣткой дождя.

—Видно кто то уже далъ знать съ перепугу въ городъ... сказалъ Ивановъ.—Ну что-жъ, тѣмъ лучше для насъ!..

Они пошли дальше.

Но черезъ двѣсти шаговъ на встрѣчу имъ изъ сумерокъ выполэъ на этотъ разъ уже полуэскадронъ драгунъ. Впереди корнетъ... Ивановъ подошелъ къ нему и назвался. Они поздоровались.

—Скажите, пожалуйста, куда вы?

—Въ монастырскій лѣсъ...

—Что тамъ и въ самомъ дѣлѣ жиды?

—Да...

—И много?

Корнетъ посмотрѣлъ на Иванова съ лошади сверху внизъ и стальнымъ тономъ отчеканилъ...

—Семь тысячъ!

Это, по крайней мѣрѣ, точно... Семь тысячъ... не шесть и не восемь, а семь... Въ стальномъ отвѣтѣ корнета ясно чувствовалось, что разъ «они ѣдутъ», значитъ дѣло не шуточное... Тѣмъ не менѣе, Иванову, которому это все-таки казалось невѣроятнымъ, посовѣтовалъ корнету зайти въ участокъ справиться, благо тутъ было два шага... Но корнетъ не внялъ его совѣту и двинулся дальше. Ивановъ съ Дѣдовымъ, пожавъ плечами, тоже продолжали свой путь.

Еще стемнѣло... Дождь не унимался... Обстановка стала совсѣмъ боевой... Грязь, темнота, мокрота, холодъ...

Опять кто-то верхомъ...

Ивановъ съ трудомъ различаетъ полковничьи погоны. Они съ Дѣдовымъ отдаютъ честь.... Полковникъ подзываетъ Иванова.

—Господинъ прапорщикъ!

—Господинъ полковникъ?

—Какія у васъ свѣдѣнія относительно монастырскаго лѣса?

—Только непровѣренные слухи, господинъ полковникъ.

Полковникъ дѣлаетъ кислую мину, ясно выражающую, что отъ прапорщика онъ и не ждалъ ничего другого и ѣдетъ дальше... Боже мой, что это за нимъ?!... Гремитъ, тарахтитъ, наполняя затихшее предмѣстье какимъ-то, ужасъ наводящимъ, военнымъ шумомъ... Артиллерія?.. О, Господи! дѣйствительно артиллерія!.. Одно, два, три... четыре орудія, гремя, проползаютъ въ сгустившихся сумеркахъ.... Чортъ возьми! За артиллеріей долго шлепаетъ пѣхота...

Двѣ или три роты выплываютъ изъ темноты и опять тонутъ гдѣ-то среди дождя и грязи...

—Выходитъ дѣло не шуточное! говоритъ Дѣдовъ.

Ивановъ все-же скептически относится ко всему этому и думаетъ о томъ, что довольно глупое положеніе будетъ этого «отряда трехъ родовъ оружія» и тѣхъ, кто его послалъ, если, какъ это вѣроятно, они ничего не найдутъ.

—Во всякомъ случаѣ, забота о монастырскомъ лѣсѣ съ насъ спадаетъ.... говоритъ онъ... Кажется, этого будетъ достаточно...

Вотъ и участокъ. Они выводятъ свой взводъ и маршируютъ обратно на базарную площадь... Совсѣмъ стемнѣло... Стало еще грязнѣе... Грязь какъ будто ростетъ съ уменьшеніемъ свѣта... Кругомъ болото и тьма... Съ трудомъ доползаютъ до базара... Что такое? Никого нѣтъ... Ни солдатъ, ни громилъ—тьма и пустыня... Гдѣ-же ихъ рота, гдѣ понтонеры? Никого и ничего... Въ недоумѣніи они спускаются ниже, двигаясь ощупью и наугадъ... Кругомъ ни одного фонаря, ни одного огонька въ окнахъ, все черно, какъ въ могилѣ, подъ ногами глубокая грязь, сверху накрапывающій мелкій дождь... Вдругъ впереди какая-то толпа... Какая—неизвѣстно... Все равно, если толпа—надо разогнать... Команда «на руку»—Гони!—Гонятъ, кого-то бьютъ прикладами въ темнотѣ... Но кажется на этотъ разъ попали въ самую точку... Повидимому, это настоящіе хулиганы, подкалыватели, какъ ихъ здѣсь называютъ, которые примазались къ политикѣ для разбоя и грабежа... Эта сволочь одинаково пользуется для своихъ дѣлъ какъ революціей, такъ и контръ-революціей. Сегодня они прикрываются оборваннымъ національнымъ флагомъ, надѣясь, что войска ихъ не тронутъ... Но флагъ отнимаютъ, а ихъ бьютъ... Толпа разбѣгается и растаиваетъ въ темнотѣ... Опять тихо, пусто и непроглядно темно... Они двигаются дальше и въ концѣ площади наталкиваются на роту крѣпостной артиллеріи, которая что-то охраняетъ...

Тамъ имъ указываютъ, что понтонеры стоятъ черезъ площадь, тоже что-то охраняютъ. Они идутъ туда... Понтонеры стоятъ въ грязи противъ углового дома, который начали было грабить... Тьма кромѣшная... Ни одного фонаря нигдѣ, ни одного освѣщеннаго окна... Грязь и темнота...

—Не знаете, гдѣ наша рота?.. спрашиваетъ Ивановъ понтоннаго капитана.

—Фельдфебель увелъ съ базара по чьему-то приказанію, куда—не знаю...

—Въ такомъ случаѣ мы поступаемъ въ ваше распоряженіе...

—Хорошо, будемте вмѣстѣ... Возьмите, пожалуйста, вашъ взводъ и пройдите въ переулокъ—я посылалъ туда свой, но не знаю, что онъ тамъ дѣлаетъ...

Ивановъ командуетъ «на руку», обнажаетъ шашку (надо-же, чтобы что-нибудь блестѣло въ темнотѣ и наводило страхъ) и ведетъ людей... Они разгоняютъ и бьютъ какихъ-то субъектовъ, попадающихся по дорогѣ... Въ темнотѣ сталкиваются съ какимъ-то строемъ, который идетъ имъ навстрѣчу тоже «на руку»—происходитъ путаница... Ивановъ командуетъ: «третій взводъ ко мнѣ». Путаница усиливается. Тогда онъ соображаетъ, что очевидно это тоже третій взводъ только понтонеровъ, а потому оба взвода исполняютъ его команду и путаются между собой. Онъ называетъ «третій взводъ такой-то части»... Клубокъ распутывается и порядокъ возстанавливается... Идутъ обратно... Въ началѣ улицы опять собралась толпа... Опять разгоняютъ прикладами и, наконецъ, возвращаются къ капитану.

Капитанъ поручаетъ имъ остаться около дома и охранять его, а самъ уводитъ роту въ другое мѣсто. Они остаются въ количествѣ 18 нижнихъ чиновъ и двухъ офицеровъ... Одну шеренгу ставятъ на углу, другую шаговъ за двадцать внутри улицы у входа въ домъ... Становится тихо... Темно совершенно... Ивановъ занимается тѣмъ, чтобы поставить людей такъ, чтобы они не стояли по колѣна въ лужѣ... Толпы нѣтъ... Тихо... Проходятъ только одинокіе испуганные люди—русскіе... Ихъ пропускаютъ по одному... Но многіе со страхомъ спрашиваютъ—безопасно ли идти, возвращаются, жмутся къ солдатамъ... Какая то баба вертится все время около нихъ и визжитъ, что идутъ жиды и что они перерѣжутъ ея дѣтей, но она все таки не пойдетъ домой и умоляетъ офицеровъ, чтобы они пошли на встрѣчу «жидамъ» и ихъ перестрѣляли... Ивановъ и Дѣдовъ стараются добиться отъ нея толковыхъ указаній, какіе жиды? откуда? гдѣ?.. но ничего нельзя понять изъ ея безсвязныхъ фразъ... По ея словамъ, они идутъ отовсюду и изъ монастыря и изъ Василькова, и изъ города, отовсюду они ползутъ—несмѣтныя сотни и тысячи, вооруженные револьверами и бомбами, идутъ мстить за погромъ и, конечно, больше всего ихъ идетъ по той улицѣ, на которой они теперь стоятъ и гдѣ она живетъ и гдѣ остались ея дѣти... Ночь, зловѣщая тишина послѣ страшнаго дня, кромѣшная тьма и дикіе слухи и рѣчи придаютъ всему фантастическіе, чудовищные размѣры... Ивановъ видитъ, что солдаты чувствуютъ себя ничтожной кучкой среди этого вавалонученнаго страшнаго моря, которое надвигается на нихъ со всѣхъ сторонъ изъ ночной темноты, и начинаютъ жаться... Къ тому же холодно и мокро...

— Куда лучше, ваше благородіе, какъ понтонеры всей ротой стоятъ,—говоритъ одинъ.

Ивановъ видитъ, что ему не по себѣ.

—Конечно лучше,—отвѣчаетъ онъ,—но что же дѣлать и взводомъ ничего—одному хуже...

Солдатъ молчитъ...

— Что то будетъ, ваше благородіе, позвольте васъ спросить, — говоритъ другой.

—Какъ, что будетъ?.. Поволнуются, побунтуютъ и перестанутъ — вотъ что будетъ.

—А мнѣ такъ сдается, ваше благородіе, что совсѣмъ насъ не будетъ—тихо говоритъ солдатъ.

Ивановъ смѣется и открываетъ крышку его подсумка.

—Сколько у тебя тутъ патроновъ?

—Тридцать, ваше благородіе,—отвѣчаетъ онъ уже бодрѣе.

—А сколько васъ человѣкъ въ взводѣ?

—Осмнадцать...

—Ну вотъ и посчитай—тридцать разъ по восемнадцать, много будетъ?..

—Такъ точно, что много—говоритъ радостно солдатикъ.

—Ну вотъ ты и подумай, сколько мы уложить можемъ народу... Мы, братъ, восемнадцать человѣкъ, если-бы уже на то пошло—десять тысячъ разогнали бы, потому что мы залпами, а они что... Только слушай начальника и держись вмѣстѣ, тогда мы—сила...

—Такъ вѣдь она, ваше благородье, каждая сколько убить можетъ, догадывается другой, указывая на винтовку.

—Ну вотъ то-то же... Я этого и не считаю, что каждая нѣсколькихъ ранитъ... Такъ что бояться нечего, голубчикъ... Вѣдь до сихъ поръ, что мы тамъ прикладами дѣлали—это шутки для солдата... А пуля это, братъ, не шутка...

—Никакъ нѣтъ, я не боюсь, ваше благородье...

—Ну и слава Богу...

Настроеніе нѣсколько улучшается.

Для очистки совѣсти Ивановъ и Дѣдовъ рѣшаютъ пройти впередъ по переулку...

Приказываютъ зарядить винтовки... Это продолжается довольно долго. Видно сноровки мало, да и волненіе мѣшаетъ, и обойма не хочетъ слушать дрожащихъ солдатскихъ пальцевъ.

—Что-же на войнѣ бываетъ!?.. думаетъ Ивановъ... Наконецъ, все готово. Занявъ узкую улочку отъ стѣны до стѣны, они двигаются впередъ. Темно, какъ въ аду. Ни одного огня, нигдѣ... Межъ тѣмъ улица не спитъ. Какія-то тѣни иногда шевелятся за заборами, слышенъ сдержанный говоръ, тамъ—за палисадниками. Что-то происходитъ въ этой тьмѣ. Вотъ гдѣ-то выстрѣлъ... Что это такое?! Наконецъ, впереди ясно ощущается толпа, загородившая улицу... Неужели... въ самомъ дѣлѣ жиды?.. Теперь даже Ивановъ начинаетъ сомнѣваться... А тутъ опять проклятая баба начинаетъ вертѣться и визжать, что жиды зарѣзали ея дѣтей...

Офицеры останавливаютъ взводъ. И

*) См. „Кіевлянинъ" № 5.

◆ Въ воскресенье, 6 января, чрезъ Кіевъ, московскимъ поѣздомъ, прибывшимъ въ $8^1/_2$ ч. вечера, такъ какъ послѣдній слѣдовалъ съ опозданіемъ на 2 ч. 20 м., проѣхалъ одесскій градоначальникъ генералъ-маіоръ **И. Н. Толмачевъ**. Для встрѣчи градоначальника къ приходу московскаго поѣзда собрались на перронѣ представители жандармскаго и полицейскаго управленій, въ сопровожденіи которыхъ генералъ Толмачевъ прослѣдовалъ въ парадные покои вокзала, гдѣ пробесѣдовалъ съ встрѣтившими его лицами до отхода курьерскаго поѣзда въ Одессу.

Какъ мы слышали, генералъ-маіоръ Толмачевъ былъ вызванъ въ Петербургъ премьеръ-министромъ Столыпинымъ для доклада о положеніи дѣлъ въ Одессѣ.

31 декабря генералъ-маіоръ И. Н. Толмачевъ имѣлъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору.

◆ Прибылъ изъ Петербурга членъ Александровскаго комитета о раненыхъ генералъ-отъ-артиллеріи **А. В. Оноприенко**.

◆ Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Государственную Думу **законопроектъ о дополненіи устава о воинской повинности правилами о порядкѣ исполненія этой повинности лицами, привлеченными къ дознаніямъ по государственнымъ преступленіямъ и подвергнутыми гласному надзору полиціи.** На этихъ лицъ, какъ слышало «Нов. Вр.», предполагается распространить дѣйствіе статьи 169 и пункта 1 статьи 194 устава о воинской повинности; въ первой изъ нихъ указывается, что молодые люди, подлежащіе по вынутому жребію поступленію на военную службу, но состоящіе подъ уголовнымъ слѣдствіемъ или судомъ, принимаются въ войска только по окончаніи производящагося о нихъ слѣдствія, если они не подлежатъ отдачѣ подъ судъ, или же по отбытіи наложеннаго на нихъ по суду наказанія, когда оно не сопряжено съ лишеніемъ правъ; по ст. 194 не допускаются на военную службу вольноопредѣляющимися лица, состоящія подъ уголовнымъ слѣдствіемъ и судомъ. Что же касается лицъ, привлеченныхъ къ полицейскимъ дознаніямъ по обвиненію въ преступленіяхъ государственныхъ, а также подвергнутыхъ гласному надзору полиціи, то въ существующемъ законодательствѣ нѣтъ указаній, при какихъ условіяхъ и когда именно эти лица могутъ быть принимаемы на военную службу. Распространеніе на этихъ лицъ дѣйствія статей 169 и 194 было уже осуществлено на основаніи Высочайше утвержденнаго 6 ноября 1906 г. положенія совѣта министровъ, но когда было сдѣлано затѣмъ соотвѣтствующее представленіе по этому поводу въ Гос. Думу второго созыва, то послѣдняя постановила его отклонить. Теперь законопроектъ этотъ внесенъ опять на разсмотрѣніе Г. Думы.

◆ **Къ дѣятельности Кіевскаго общества грамотности.** Изъ Кіева «Русск. Вѣд.» телеграфируютъ:

«Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что администрація рѣшила закрыть общество грамотности и привлечь предсѣдателя общества, извѣстнаго педагога Науменко къ суду. Между прочимъ, Науменко ставится въ вину тенденціозный подборъ книгъ и книжекъ въ складахъ общества».

Насколько сообщеніе это достовѣрно, мы не знаемъ. Если дѣйствительно администрація рѣшила закрыть общество, то эта мѣра вполнѣ цѣлесообразна, такъ какъ вся дѣятельность общества направлена была въ «освободительномъ» направленіи. Можно только выразить сожалѣніе, что на дѣятельность общества грамотности не было обращено должное вниманіе раньше. На дняхъ мы сообщали, что по распоряженію администраціи закрытъ книжный складъ общества въ Кіевѣ и такой же складъ въ Умани. Ревизіей, произведенной инспекторомъ книжной торговли и типографій г. Кіева А. А. Никольскимъ было обнаружено, какого характера книги и брошюры распространяло общество. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ и брошюръ самаго возмутительнаго, гнуснаго и явно-революціоннаго, содержанія. Распространялъ подобную «литературу» складъ Кіевскаго общества грамотности безпрепятственно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Одно существованіе подобнаго склада указываетъ, какія цѣли преслѣдовало Кіевское общество грамотности. Въ виду распространившихся слуховъ о закрытіи общества грамотности, было бы весьма желательно подробное разслѣдованіе дѣятельности общества грамотности за послѣдніе два года и въ чемъ заключались «просвѣтительныя» задачи народнаго дома.

◆ **Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.** Министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось къ Кіевскому губернатору съ просьбой оказать свое содѣйствіе въ открытіи, въ предѣлахъ Кіевской губерніи, мѣстныхъ отдѣловъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ. Помощь общества выражается: 1) въ облегченіи возможности полученія кліентами общества всѣхъ видовъ пенсій и пособій, 2) въ возможно совершенномъ возстановленіи ихъ трудоспособности, ослабленной вслѣдствіе перенесенныхъ ими ранъ и невзгодъ и 3) въ оказаніи имъ по мѣрѣ возможности матеріальной помощи, преимущественно въ цѣляхъ поддержанія ихъ разстроеннаго хозяйства. Но главная задача общества—стремленіе вселить увѣренность у лицъ, честно исполнившихъ свой долгъ солдата при защитѣ родины, что какъ правительство, такъ и все русское общество цѣнятъ ихъ заслуги и готовы всѣми мѣрами оградить благополучіе и честь какъ солдата, такъ равно и его членовъ семьи. Столь симпатичныя цѣли общества нашли себѣ откликъ въ высшихъ сферахъ.

◆ **Отклоненіе ходатайства парикмахеровъ г. Кіева о праздничной работѣ.** Парикмахеры г. Кіева обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открывать парикмахерскія въ воскресные и праздничные дни. Ходатайство это начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства препроводилъ на распоряженіе Кіевскаго губернатора. Въ виду этого Кіевскимъ губернаторомъ предложено полицеймейстеру объявить правленію общества парикмахеровъ г. Кіева, что по этому ходатайству со стороны губернатора не можетъ послѣдовать никакихъ распоряженій, такъ какъ изданными въ установленномъ закономъ порядкѣ обязательными постановленіями Кіевской городской думы работа въ ремесленныхъ заведеніяхъ, къ числу которыхъ относятся и парикмахерскія, въ воскресные и праздничные дни и двунадесятые праздники воспрещается.

◆ Съ 9 января на **высшихъ женскихъ курсахъ** будетъ производиться выдача входныхъ билетовъ и пріемъ денегъ за право слушанія. Чтеніе лекцій начнется 15 января.

◆ **Ходатайство Черкасской городской думы.** Черкасская городская дума возбудила, черезъ Кіевскаго губернатора, ходатайство предъ министромъ народнаго просвѣщенія о предоставленіи преимущества при пріемѣ въ мѣстныя министерскія гимназіи—мужскую и женскую, дѣтямъ черкасскихъ коренныхъ жителей предъ дѣтьми иногороднихъ жителей. Ходатайство это мотивировано тѣмъ, что городское управленіе, открывая гимназіи и затрачивая значительныя суммы на постройку зданій для гимназіи и на ихъ содержаніе, имѣло въ виду дать свободный доступъ къ образованію дѣтямъ коренныхъ жителей, вносящихъ на содержаніе гимназій свои средства въ городскую кассу въ видѣ разныхъ городскихъ сборовъ, а, между тѣмъ, оказалось, что дѣти городскихъ жителей не имѣютъ доступа въ гимназіи за отсутствіемъ вакансій.

◆ Напоминаемъ, что сегодня, 8 января, **бенефисъ** кассира малой кассы театра «Соловцовъ» М. Д. Егоровой. Представлено будетъ «Наслѣдный принцъ».

◆ **Къ учрежденію должности 6-го члена городской управы.** По поводу состоявшагося постановленія Кіевской городской думы по вопросу объ учрежденіи должности шестого члена городской управы, гласнымъ Е. Н. Экстеромъ подано губернатору особое мнѣніе, въ которомъ онъ указываетъ, что учрежденіе, проектируемой должности онъ находитъ не обоснованнымъ, не оправдываемымъ необходимостью и даже нарушающимъ интересы городской казны. Думой недавно возбуждено ходатайство объ учрежденіи должности товарища городского головы, который, принявъ на себя часть обязанностей послѣдняго, можетъ завѣдывать одновременно и одною изъ отраслей городского хозяйства. Одновременное учрежденіе должностей товарища городского головы и шестого члена городской управы вызоветъ ежегодный расходъ въ размѣрѣ до 7,000 рублей, считая окладъ содержанія товарища городского головы въ 4,000 рублей и члена управы—въ 3,000 рублей. Сумма эта еще болѣе обременитъ городской бюджетъ неоправдываемымъ расходомъ. При обсужденіи указаннаго вопроса управой не было представлено никакихъ доказательствъ насколько въ послѣднее время увеличилось количество дѣлъ по разнымъ отраслямъ городского хозяйства, между тѣмъ, по мнѣнію гласнаго Е. Н. Экстера, члены управы далеко не затрачиваютъ на исполненіе обязанностей того количества времени, которое требуетъ законъ, и часто считаютъ даже лишнимъ являться въ засѣданія думы для доклада дѣлъ. Въ виду этого гласный Е. Н. Экстеръ полагаетъ преждевременнымъ учрежденіе теперь должности новаго члена городской управы. Болѣе цѣлесообразнымъ было-бы предъявленіе къ членамъ управы требованія нести продуктивнѣе службу. Получаемое ими содержаніе въ 3,000 рублей нельзя считать недостаточнымъ, особенно, если сравнить съ окладами членовъ суда, которые, получая 2,700 рублей, не только ведутъ засѣданія, но и несутъ массу подготовительной кабинетной работы по изготовленію докладовъ и различныхъ сношеній. Въ заключеніе особаго мнѣнія указывается, что расходы по управленію дума, несмотря на дефициты по бюджету, чрезмѣрно увеличиваетъ, не считаясь съ платежными силами населенія. Нѣкоторые же члены городской управы настоящаго состава находятъ возможнымъ принимать на себя обязанности и по другимъ учрежденіямъ въ ущербъ интересамъ городской службы и вопреки постановленію думы о несовмѣстительствѣ.

◆ **Дѣло о вооруженномъ ограбленіи купца Золотницкаго.** Вчера, 7 января, въ Кіевскомъ военно-окружномъ судѣ начался разборъ дѣла о вооруженномъ ограбленіи въ г. Кіевѣ купца Моисея Золотницкаго. Въ качествѣ обвиняемыхъ привлечены къ отвѣтственности студентъ студентъ Кіевскаго политехническаго института Спиридонъ Жукъ и студентъ Харьковскаго технического института Григорій Дунаевъ. Оба подсудимые содержатся подъ стражей. Дѣло это одинъ разъ уже было назначено къ слушанію въ военномъ судѣ, но отложено по ходатайству возбужденному защитой и поддержанному представителемъ обвиненія въ виду того, что за подсудимымъ Дунаевымъ имѣется еще дѣло объ убійствѣ имъ въ Харьковѣ своего отца; по этому дѣлу въ Харьковской судебной палаты возбужденъ былъ вопросъ о нормальности умственныхъ способностей Дунаева и поэтому стороны нашли цѣлесообразнымъ подождать разрѣшенія этого весьма существеннаго вопроса. Дунаевъ признанъ былъ послѣ испытанія вполнѣ нормальнымъ и дѣло о немъ и Жукѣ снова назначили на вчерашній день къ разбору. Въ № 352 «Кіевлянина» за 1906 годъ сообщалось, что владѣлецъ магазина старинныхъ вещей, помѣщающагося по Институтской улицѣ въ д. № 1 купецъ Моисей Золотницкій заявилъ полиціи, что 19 декабря, въ 6 час. вечера, въ его магазинъ зашелъ неизвѣстный молодой человѣкъ одѣтый въ штатское платье и форменную фуражку студента политехническаго института. Вошедшій подалъ Золотницкому письмо, въ которомъ податель, называя себя анархистомъ, требовалъ немедленно выдачи 1,000 рублей, предупреждая, что въ случаѣ сопротивленія Золотницкій будетъ моментально взорванъ на воздухъ. Перепуганный М. Золотницкій, прочитавъ письмо заявилъ, что у него нѣтъ денегъ, но неизвѣстный крикнулъ: «Безъ всякихъ разговоровъ—деньги», причемъ направилъ на Золотницкаго браунингъ, а въ другой рукѣ держалъ «бомбу». Золотницкій отдалъ неизвѣстному имѣвшіеся при немъ около 50 рублей, съ которыми грабитель удалился, сказавъ, что за остальными деньгами зайдетъ завтра. Съ этимъ неизвѣстнымъ былъ и товарищъ, стоявшій все время у входныхъ дверей магазина. Грабители ушли вмѣстѣ. По ходатайству помощ. воен. прокурора подполковника Иванова дѣло это разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ. Въ теченіе цѣлаго дня допрашивались свидѣтели; вечеромъ происходили пренія сторонъ. Послѣднее слово подсудимыхъ и объявленіе резолюціи суда отложены на сегодняшній день.

◆ **Передача земскому управленію крестьянскимъ Банкомъ части Синицкаго имѣнія въ Уманскомъ уѣздѣ для устройства просвѣтительныхъ учрежденій.** Кіевское отдѣленіе Крестьянскаго поземельнаго банка увѣдомило Кіевскую губернскую управу по дѣламъ земскаго хозяйства, что, согласно постановленію совѣта Крестьянскаго поземельнаго банка отъ 14 декабря 1907 года, разрѣшено безвозмездно уступить 15 десятинъ земли земскому управленію изъ принадлежащаго банку Синицкаго имѣнія Уманскаго уѣзда для устройства показательнаго хутора, школы съ ремеслами, сельско-хозяйственнаго склада и опытныхъ полей съ тѣмъ, чтобы данная крѣпость на эту землю была выдана лишь по оборудованіи земствомъ всѣхъ предполагаемыхъ учрежденій и чтобы до выдачи данный расходъ по уплатѣ земельныхъ повинностей былъ пополняемъ изъ средствъ земства со дня пріема въ завѣдываніе означенной земли.

Независимо отъ сего Кіевскому отдѣленію разрѣшено выдать земству за счетъ имѣнія 1,500 р. на оборудованіе показаного хутора. Что касается ходатайства земства о выдачѣ средствъ на устройство сельско-хозяйственнаго склада, то таковое совѣтомъ банка отклонено.

Если земство согласно на указанныя совѣтомъ банка условія, то отдѣленіе проситъ принять землю для устройства на ней просвѣтительныхъ учрежденій въ январѣ мѣсяцѣ, такъ какъ Синицкое имѣніе окончательно ликвидировано и средствъ для найма лица завѣдующаго у отдѣленія не имѣется.

◆ Кіевское отдѣленіе Крестьянскаго поземельнаго банка, сообщая Кіевской губернской управѣ по дѣламъ земскаго хозяйства, что Ганжаловское и Бобринское имѣнія окончательно ликвидированы, проситъ земство принять на себя расходы по охранѣ и страховкѣ переходящихъ къ нему на льготныхъ условіяхъ усадебъ въ данныхъ имѣніяхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ постройки въ усадьбахъ могутъ быть расхищены.

◆ **Къ укрѣпленію Михайловскаго механическаго подъема.** Предсѣдатель правленія общества Кіевской городской желѣзной дороги сообщилъ городскому головѣ, что правленіе дороги присоединяется къ мнѣнію городской управы о желательности продолженія штольни Владимірской горы подъ территорію Михайловскаго подъема въ цѣляхъ болѣе полнаго перехвата подземныхъ водъ напитывающихъ грунтъ средней терассы подъема, но указываетъ при этомъ на ошибочность при указаніи управой длины предполагаемой штольни. Длину эту управа опредѣлила въ 50 саж., тогда какъ ширина отведенной для подъема полосы равна 19 саж. Правленіе общества не имѣетъ основаній за свой счетъ проводить штольню до перваго городского колодца, у ограды Михайловскаго монастыря и находящагося на территоріи Владимірской горы. Ширина территоріи Михайловскаго подъема равна 19 саж. и собственно этимъ протяженіемъ, по мнѣнію правленія общества, исчерпывается доля участія общества въ расходахъ по проведенію штольни. Стоимость одной погонной сажени, по сообщенію городской управы, равна 125 руб., такъ что сумма расхода, приходящагося на долю общества, выражается 2.375 руб., но общество, идя на встрѣчу городу въ этомъ дѣлѣ, готово внести въ управу 3,000 руб., выговаривая себѣ право въ будущемъ, если это окажется необходимымъ, присоединить существующіе нынѣ колодцы съ лѣвой стороны пути къ городской штольнѣ, которая будетъ проведена подъ территоріей механическаго подъема.

◆ **Къ очисткѣ городскихъ улицъ отъ снѣга.** Завѣдывающій санитарнымъ отдѣленіемъ городской управы Ѳ. С. Бурчакъ сообщилъ Кіевскому полицеймейстеру, что вслѣдствіе предъявленныхъ полиціей требованій объ уборкѣ съ улицъ снѣга, выпавшаго за послѣднее время въ большомъ количествѣ, многіе домовладѣльцы по ночамъ свозятъ грязный снѣгъ съ улицъ на тачкахъ во дворы, а въ другихъ частяхъ города для свалокъ облюбованы пустопорожнія усадьбы, напримѣръ, на Меринговской улицѣ усадьба № 2 обращена въ свалочное мѣсто. Въ виду этого Ѳ. С. Бурчакъ проситъ полицеймейстера распорядиться, чтобы снѣгъ свозился только въ особо назначенныя для этого мѣста, а не завозился во дворы и пустопорожнія усадьбы, служащія, такимъ образомъ, источникомъ распространія всевозможнаго рода инфекціонныхъ болѣзней.

◆ **Пожертвованія.** Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу бѣдствующихъ семей: 1) Зозулиной отъ гимназиста Виктора Савина—1 р. 20 к.; всего съ прежними 46 р. 90 к.

2) Дубодѣловой отъ М. Л. 1 р.; всего съ прежними 47 р. 95 к.

3) Симакова отъ М. Л. 1 р.; всего съ прежними 39 р. 70 к.

4) Корніевской отъ М. Л. 1 р.; всего съ прежними 45 р. 45 к.

5) Колнобродской отъ Кости Хоминскаго 1 р.; всего съ прежними 41 р.

◆ **Сахарные рынки.** Первая новогодняя недѣля отмѣтила въ дѣлахъ съ сахаромъ прежнюю малодѣятельность и нерѣшительность сдѣлокъ. Спекулянты и банки воздерживаются отъ покупокъ, временная комиссія прекратила покупки, а потому и неудивительно, что въ дѣлахъ съ сахаромъ вялость; въ то же время потребность въ оборотныхъ средствахъ вынуждаетъ сахарозаводчиковъ-песочниковъ сбывать продуктъ хотя бы и по пониженнымъ цѣнамъ. Лишь съ сахаромъ будущаго производства отмѣчается нѣкоторое оживленіе, въ виду спроса рафинеровъ и отчасти банковъ; но цѣны и на будущій сахаръ предлагаются пониженныя.

Вообще крупныхъ спекулятивныхъ покупокъ нѣтъ на сроки; отмѣчаются текущія переуступочныя сдѣлки вторыхъ рукъ. Съ экспортомъ также малодѣятельно, что объясняется сокращеніемъ спроса изъ-за границы, хотя экспортеры въ близкомъ будущемъ ожидаютъ оживленія дѣлъ, несмотря на то, что цѣны экспорта понижаются и на станціяхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ уже отмѣтились въ 1 руб. 30 коп. пудъ. Сравнительно твердо съ рафинадомъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, въ виду того, что соглашеніе рафинеровъ строго соблюдается въ отношеніи уровня цѣнъ, почему и отмѣчается повсемѣстное повышеніе рафинада въ повагонныхъ продажахъ.

Тѣмъ не менѣе крупные сахаро-торговцы, имѣя достаточные старые запасы, не стремятся къ новымъ покупкамъ по повышеннымъ цѣнамъ, почему и съ рафинадомъ обороты умѣренные.

Въ окраинныхъ сѣверо-восточныхъ районахъ и въ Сибири съ сахаромъ нѣсколько тверже, что объясняется недостаткомъ поступленія сахара въ послѣднее время, въ виду снѣжныхъ заносовъ и задержекъ въ пути.

Съ перечисленіями слабо при полномъ отсутствіи достаточнаго спроса. На кіевскомъ рынкѣ на недѣлѣ отмѣтились незначительные обороты съ пескомъ. Всего продано на недѣлѣ, по заявленіямъ котировочной комиссіи, сахара-песка (въ перечисленіяхъ) 5,000 пудовъ по цѣнѣ на декабрь 87 коп. за наличные. Цѣны рафинада для Кіева, по заявленіямъ заводоуправленій—графовъ Бобринскихъ, и товариществъ—Кіевскаго, Черкасскаго, Александровскаго, Григоровскаго, Гниванскаго, Ходорковскаго, Корюковскаго 5 р. 10 к.; колотый 1 сорта на 30 к. дороже.

На главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ положеніе дѣлъ съ сахаромъ опредѣляется такъ: Петербургъ—песокъ 4 р. 55 к.—4 р. 60 коп., рафинадъ Кенига головной 5 р. 55 к. Настроеніе малодѣятельное. Одесса—песокъ 4 р. 10 к.—4 р. $12^1/_2$ к.; рафинадъ головной 5 р. 10 к.—5 р. 20 к., экспортный песокъ наличный 1 руб. 50 к.—1 р. $52^1/_2$ к.; на январь—апрѣль 1 руб. 54 коп.—1 руб. 56 коп. пудъ бордо пароходъ Одесса.

◆ **Кража.** Въ ночь на 7 января по Митрофаніевской ул., въ д. № 20, изъ квартиры мѣщ. Михаила Пархоменка, куда воры проникли съ помощью подобраннаго ключа, совершена кража разныхъ вещей на 405 р.

◆ **Нарушеніе порядка и тишины въ театрѣ.** 6 января въ театрѣ Бергонье крест. Павелъ Павловъ, сидя въ ложѣ и находясь въ нетрезвомъ видѣ, началъ во время послѣдняго акта громко кричать и выражать свое порицаніе по адресу артиста Адельгейма. Поведеніе пьянаго безобразника вызвало крайнее неудовольствіе публики, потребовавшей удаленія скандалиста. Мѣрами полиціи Павловъ былъ выведенъ изъ театра.

◆ **Тайная продажа водки.** Около 2 час. ночи на 7 января надзирателемъ Старокіевскаго участка, повѣрявшимъ посты, задержана крест. Васильковскаго уѣзда Варвара Скрипковская, продававшая извозчикамъ водку въ казенной посудѣ изъ ручной корзины. Въ послѣдней находилось 13 бутылочекъ, размѣрами сотая ведра и 8 пустыхъ бутылочекъ. Къ водкѣ продавалась и закуска. За бутылочку водки съ закуской Скрипковская получала по 12—13 копѣекъ.

◆ **Покушеніе на самоубійство.** Вчера, 7 января, около 12 часовъ пополудни, счетоводъ комиссіонно-ссуднаго отдѣленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Иванъ К—скій 45 лѣтъ живущій по Театральной улицѣ, въ домѣ № 1, выстрѣлилъ себѣ въ животъ съ цѣлью самоубійства. Въ тяжеломъ состояніи въ каретѣ скорой медицинской помощи раненый былъ доставленъ въ Александровскую больницу. По видимому К—скій стрѣлялъ подъ вліяніемъ нервнаго разстройства. Передъ самоубійствомъ онъ говорилъ, что совершилъ какое-то преступленіе, но какое—не назвалъ.

◆ **Мошенническая продѣлка.** Вчера, 7 января, неизвѣстная прилично одѣтая дама наняла на Еврейскомъ базарѣ прислугу, крестьянку села Нечаговки, Козелецкаго уѣзда, Черниговской губерніи, Марту Купченко, взяла отъ нея паспортъ и довела до площади Сѣнного базара, гдѣ зашла въ угловой домъ, приказавъ новой прислугѣ подождать ее на улицѣ. Купченко терпѣливо ожидала около получаса, а затѣмъ, какъ ни старалась, не могла найти ни своей барыни, ни своего паспорта, о чемъ и заявила, по совѣту прохожихъ, въ полицію. Приняты мѣры къ розыску мошенницы.

◆ **Пожаръ.** Вчера, 7 января, около 7 час. вечера, на углу Волошской и Ярославской улицъ, въ усадьбѣ № 36, произошелъ пожаръ, которымъ уничтожены надворныя постройки дома.

Литература и искусство.

◆ **Юбилей народнаго гимна.** Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій петербургскаго Русскаго собранія В. Н. Погожевъ прочиталъ докладъ «о силѣ пѣсни». Поводомъ къ докладу послужилъ 70-лѣтній юбилей русскаго народнаго гимна «Боже, Царя храни!», написаннаго В. А. Жуковскимъ и положеннаго на музыку А. Ф. Львовымъ.

Докладчикъ указалъ на могучее значеніе пѣсни вообще, на ея воспитательное значеніе и на упадокъ и вырожденіе русской народной пѣсни въ послѣдніе годы. Со словъ внука композитора А. Ф. Львова, творца русскаго національнаго гимна, докладчикъ сообщилъ исторію рожденія гимна. По порученію Императора Николая Павловича, капельмейстеръ Газе написалъ маршъ ко дню открытія памятника Императора Александра I. Въ этомъ маршѣ было вставлено тріо «Боже, Царя храни!» Маршъ въ цѣломъ былъ названъ «маршемъ Газе». Это и дало основаніе въ послѣдніе годы утверждать, что русскій гимнъ написанъ не А. Ф. Львовымъ. Вопросъ этотъ очень заинтересовалъ императора Вильгельма (берлинскій дворъ издавна проявляетъ большое вниманіе къ военной музыкѣ), который предоставилъ извѣстному русскому профессору П. Ф. Соловьеву возможность пересмотрѣть всѣ музыкальныя произведенія, хранящіяся во всѣхъ государственныхъ библіотекахъ Германіи и въ собственной библіотекѣ императора Вильгельма. Пересматривая въ послѣдней библіотекѣ копіи всѣхъ военныхъ маршей, написанныхъ въ разное время всѣми композиторами и собранныя по приказанію берлинскаго двора, проф. Соловьевъ нашелъ и «маршъ Газе» съ извѣстнымъ тріо. Въ рукописи прямо было указано, что тріо написано А. Ф. Львовымъ въ 1833 году и включено въ «маршъ Газе». Слѣдовательно, доказано, что гимнъ написанъ А. Ф. Львовымъ.

Изъ письма М. Н. Загоскина (быв. дир. московскихъ Императорскихъ театровъ) къ В. И. Панаеву докладчикъ узналъ, что впервые «Боже, Царя храни!» отдѣльно было исполнено 11 декабря 1833 года въ московскомъ Большомъ театрѣ. Послѣ обычнаго спектакля, извѣстный теноръ Бантышевъ одинъ пропѣлъ «русскую пѣсню» «Боже, Царя храни!», сочиненную А. Ф. Львовымъ», и затѣмъ повторилъ ее совмѣстно съ хоромъ въ 350 человѣкъ. Успѣхъ «пѣсни» былъ такой выдающійся, что ее стали повторять въ театрѣ каждый вечеръ. Такъ родился народный гимнъ.

Среди газетъ.

⁂ «Нов. Вр.» разсказываетъ интересную исторію о томъ, какъ капитанъ Дьячковъ попалъ на американскую армаду:

Намъ сообщаютъ о любопытной перепискѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ Извольскаго съ нашимъ посломъ въ Вашингтонѣ барономъ Розеномъ. Заинтересованное плаваніемъ американской армады въ воды Тихаго океана, морское вѣдомство обратилось къ г. Извольскому съ просьбой испросить черезъ нашего посла разрѣшеніе русскому морскому офицеру сѣсть на одинъ изъ броненосцевъ эскадры. Извольскій препроводилъ письмо морского министра барону Розену, который поспѣшилъ дать отвѣтъ слѣдующаго неожиданнаго содержанія: „По моему мнѣнію американскому правительству такая просьба будетъ непріятна". Не трудно вообразить, насколько такой отвѣтъ удивилъ морского министра. Изливъ свое искреннее мнѣніе о дѣятельности барона Розена въ письмѣ г. Извольскому, министръ просилъ подтвердить нашему послу, что для него важно не удовольствіе американскаго правительства, а нужды Россіи. Г. Извольскій не счелъ возможнымъ сдѣлать дальнѣйшаго указанія бар. Розену. Видя, что отъ нашего иностраннаго вѣдомства ничего не добиться, нашему морскому агенту капитану Дьячкову предложено было лично обратиться къ американскому правительству съ просьбой сопровождать эскадру во все время плаванія эскадры. Просьба капитана Дьячкова была охотно исполнена и никакихъ затрудненій не вызвала.

Можно сказать, сверхъ-осторожные дипломаты.

⁂ Воспользовавшись пребываніемъ въ Москвѣ на рождественскихъ святкахъ А. С. Шмакова, сотрудникъ «Голоса Москвы» подвергъ его тщательному «интервьюированью», чтобы ознакомиться съ его взглядами на дѣло о кіевскомъ погромѣ. Приводимъ нѣкоторыя мѣста изъ этой интересной бесѣды:

—Дѣло о кіевскомъ погромѣ никакъ нельзя разсматривать само по себѣ, говорилъ нашъ собесѣдникъ. Оно находится въ тѣсной связи не только со всѣми октябрьскими днями въ Кіевѣ, но и со всей революціонной эпохой, пережитой нашей родиной. Мы просидѣли въ залахъ суда уже нѣсколько дней, и 7 января предстоитъ намъ продолжать нашу работу.

узнать, что это такое, чтобы и въ самомъ дѣлѣ не попасть подъ бомбы...

—Это кто тамъ?!—кричитъ Ивановъ въ темноту.

Молчаніе. Толпа стоитъ, но ни звука.

—Кто вы такіе, эй?!

Молчаніе.

—Отвѣчайте... Стрѣлять будемъ, слышите!

Молчаніе.

—Погромче говорите, совѣтуетъ Дѣдовъ.

—Горнистъ, вызываетъ Ивановъ... Играй «слушайте всѣ».

Жуткій, страшно жуткій въ этой мглѣ, среди этой черной ночи, хриплый, и задумчивый, и грозный, и немного насмѣшливый звукъ сигнала прорѣзываетъ воздухъ.

Въ толпѣ слышно движеніе, голоса, говоръ...

—Да это русскіе!—узнаетъ Ивановъ.

Въ то-же мгновеніе изъ толпы съ необыкновенною ясностью и отчетливостью кто-то начинаетъ говорить. Его слова сквозь черную тишину ночи доносятся сюда со всѣми интонаціями—каждое слово.

—Ахъ ты, крамольникъ! говоритъ голосъ. Ахъ ты, измѣнникъ! Такъ ты стрѣлять хочешь?! Стрѣляй, стрѣляй... Портретъ Государя нашелъ у меня на груди, стрѣляй... Стрѣляй, царскій слуга, стрѣляй... Погибну за Царя своего, а на тебя телеграмму пошлю министру, господину предсѣдателю, что ты крамольникъ, измѣнникъ, въ русскій народъ стрѣлять хочешь, жидовскій наймитъ, жидовъ боронишь среди ночи... Жиды насъ рѣжутъ, такъ ты не ихъ стрѣляешь, а насъ... стрѣляй, стрѣляй, крамольникъ, за Царя своего погибаю!

Эта ереміада изъ темноты вмѣсто жидовскихъ бомбъ, этотъ тонъ насмѣшки вмѣсто страха сначала огорошилъ всѣхъ. Сразу стало весело и солдаты, сообразивъ, что бояться нечего, бросились впередъ больше изъ любопытства, чтобы узнать, что тамъ происходитъ. Послышался топотъ ногъ. Удираютъ... Но многіе остаются на мѣстѣ, спокойно ожидая войска.

—Что тутъ у васъ такое?! Кто вы?! набрасывается на нихъ Ивановъ.

—Мы, ваше благородье, здѣшніе... Жидовъ боимся... Сказываютъ, идетъ ихъ десять тысячъ изъ лѣсу—боимся... Собрались въ кучу—все легче... нельзя заснуть дома, ваше благородье... Страшно...

Дѣло объяснялось просто... Напуганные дикими слухами, обыватели улички дрожали за свою жизнь... Офицеры стали успокаивать ихъ, объясняя имъ вздорность слуховъ и разсказовъ; они говорили, что все предмѣстье полно войсками и что даже пушки пошли въ монастырскій лѣсъ, они сами видѣли...

—Идите спать—говоритъ Ивановъ... Для того-же мы и есть на свѣтѣ, для того и служимъ, чтобы защищать васъ... Никакихъ жидовъ нѣтъ, а если есть—мы ихъ не пустимъ.

Испуганные люди жадно выслушиваютъ слова успокоенія, но не расходятся, они все жмутся къ офицерамъ и спѣшатъ подѣлиться съ ними своими ужасами и страхами.

Завязывается общій разговоръ... Дождь перестаетъ... Стало свѣтлѣе... Между прочимъ, среди другихъ, Ивановъ, обладающій тонкимъ слухомъ, различаетъ голосъ, говорившій ереміаду изъ темноты. Онъ теперь тоже подаетъ какія-то реплики изъ заднихъ рядовъ и на этотъ разъ вполнѣ дружелюбнымъ тономъ. Ивановъ выждалъ, пока этотъ ночной ораторъ сквозь кружокъ, окружавшій ихъ, протолкался поближе и тогда внезапно положилъ ему руку на плечо.

Это былъ не то мастеровой, не то рабочій въ короткой военной тужуркѣ. Въ рукахъ, сложенныхъ на груди, у него дѣйствительно была обложка стѣнного календаря, на которой были изображены портреты Государя и Государыни.

—А, вотъ ты кто, голубчикъ, сказалъ Ивановъ. Ты что-жъ это бранишься-то, крамольникомъ меня называлъ, министру телеграмму посылать хотѣлъ, а? Съ портретомъ Государя стоишь, а офицера Императорской службы оскорбляешь... Понимаешь-ли ты, что ты, когда офицера или солдата оскорбляешь, и Государя тѣмъ самымъ оскорбляешь, а?!..

—Виноватъ, ваше благородье... Чудно намъ стало... Мы тутъ собрались, мы всѣ тутъ за Царя стоимъ и отъ жидовъ хотимъ отбиться, потому-что они вчера корону сорвали, а сегодня насъ хотятъ рѣзать, а тутъ ваше благородье въ насъ стрѣлять хотите...

—Да, чортъ возьми, разсмѣялся Ивановъ, что тутъ разберешь ночью... Все время около меня какая-то баба визжала, что десять тысячъ жидовъ идетъ, а тутъ вы какъ разъ... Мы думали, можетъ, и вправду жиды съ бомбами... Спрашиваемъ, кто вы —не отвѣчаете...

—А мы тоже не знаемъ... на васъ здумали, что вы—жиды, анъ какъ заиграли сигналъ—тутъ ужъ разобрали...

—Все черезъ ночь... все черезъ ночь... и опять начинается изложеніе страховъ и т. д.

Успокоивъ людей и видя, что тутъ больше нечего дѣлать, офицеры возвращаются къ дому, гдѣ ихъ поставилъ понтонный капитанъ.

Это большой двухэтажный домъ. Ни въ одномъ окнѣ нигдѣ ни искры свѣта. Онъ былъ полонъ евреями, но всѣ они бѣжали. Угловое помѣщеніе занимаетъ или вѣрнѣе занималъ большой бакалейный магазинъ. Тамъ, сквозь разбитыя окна, въ этой самой чернѣющей тьмѣ—слышится шорохъ. Ивановъ приказываетъ выйти. Шорохъ продолжается, но никто не выходитъ. Ивановъ, взбѣшенный, даетъ выстрѣлъ сквозь раму. Тогда стремглавъ выбѣгаетъ нѣсколько людей, копошившихся въ магазинѣ. Они, конечно, дограбливали разбитый уничтоженный магазинъ. Ихъ принимаютъ въ приклады и жестоко избиваютъ. Но все таки кто-то еще есть въ магазинѣ... Надъ дверью висятъ полусломанныя жалюзи. Тамъ кто-то притаился. Въ это время солдаты достаютъ какую-то полуразбитую лампу, ее зажигаютъ, и съ нею Ивановъ влазитъ сквозь жалюзи. Коптящая лампа освѣщаетъ картину страшнаго разгрома. Все перевернуто, исковеркано, мука, крупа, сахаръ, соль, чай грудами разсыпаны по полу, и среди всего этого, къ ужасу своему и жгучему стыду, Ивановъ видитъ съежившуюся притаившуюся фигуру запаснаго пѣхотнаго бородатаго солдата. Вся кровь приливаетъ ему къ лицу.

—Арестовать его! подъ судъ пойдешь, мерзавецъ! кричитъ онъ и, схвативъ за шиворотъ, вышвыриваетъ на улицу.

Саперы окружаютъ его.

Запасной начинаетъ рыдать навзрыдъ.

—Пропалъ я! всхлипываетъ онъ.

Ивановъ не слушаетъ. Онъ разсматриваетъ груды чая въ пачкахъ, валяющіяся въ грязи тротуара. По нимъ ходятъ и топчутъ, какъ мостовую.

—Сколько безсмысленно пропадаетъ, думаетъ Ивановъ... Но та-же дума, только въ гораздо болѣе сильной степени, на умѣ у солдатъ.

Ихъ бережливое крестьянское сердце физически не можетъ перенести, что такъ и пропадаетъ добро и еще такое добро драгоцѣнное—чай, ихъ любимое лакомство и роскошь.

Наконецъ, одинъ не выдерживаетъ.

—Ваше благородье, дозвольте взять хоть по осьмушкѣ—все равно пропадаетъ такъ.

Иванову очень-бы хотѣлось разрѣшить имъ, этимъ людямъ, которые уже больше 12 часовъ работаютъ не за страхъ, а за совѣсть—разрѣшить эту осьмушку. Но онъ понимаетъ, что этого нельзя сдѣлать.

—Нѣтъ, этого нельзя, братцы, скажутъ, что мы-же, саперы, тоже грабили, какъ этотъ мерзавецъ...

Но потомъ ему кажется, что онъ нашелъ выходъ.

—Вотъ, что мы можемъ сдѣлать... Вы можете этотъ чай представить въ участокъ... А тамъ намъ, можетъ быть, дадутъ третью часть, какъ находку, по закону...

Потомъ онъ сообразилъ, какъ бывшій юристъ, что это ничего общаго съ находкой не имѣетъ...

Но дѣло было сдѣлано, а обрадованные солдаты быстро набрали чай въ карманы.

Запасной продолжалъ рыдать. Эти рыданія надрывали душу Иванову и Дѣдову. Въ сущности, чѣмъ онъ хуже, чѣмъ любой изъ нихъ... Точно также можетъ быть шелъ мимо, видѣлъ—пропадаетъ добро и жалко стало... да еще жидовское добро...

—Ваше благородье, какъ-то очень тихо и застѣнчиво, не по-военному, обращается къ офицерамъ взводный (взводный—славный малый, толковый, веселый и шустрый) просятъ наши очень, чтобы отпустили запасного... Жалко... пропадетъ... засудятъ... дѣти у него... два дня служить осталось... отпустите, ваше благородье, мы его сами накажемъ...

Въ душѣ офицеровъ происходитъ жестокая борьба между долгомъ и жалостью... Наконецъ, жалость беретъ верхъ.

—Слушай ты, мерзавецъ, говоритъ Ивановъ... Я тебя не потому отпускаю, что мнѣ тебя жалко, потому что такого негодяя и вора, что позоритъ солдатскую службу, нельзя жалѣть, а потому—что мои за тебя просятъ... Они вѣрой и правдой сегодня служили не такъ, какъ ты, скотина, пошелъ вонъ... Вздуть его!..

Въ ту-же минуту запасной попадаетъ въ руки солдатъ, которые накладываютъ ему прикладами и кулаками... Избитый и счастливый, онъ, наконецъ, падаетъ въ грязь на мостовой, но потомъ встаетъ, получаетъ еще нѣсколько тумаковъ въ догонку и исчезаетъ во тьмѣ.

Въ это-же время изъ этой-же тьмы выплываетъ нѣсколько солдатъ.

—Ваше благородье, слава Богу—нашелъ васъ—говоритъ фельдфебель, потому что это онъ съ тремя солдатами... Командиръ роты ждетъ васъ на квартирѣ,—уже вся рота тамъ, а сюда на смѣну вамъ пѣхота идетъ..

Дѣйствительно подходитъ взводъ пѣхоты, звонко шлепая по грязи.

Обрадованные, они идутъ за фельдфебелемъ.

Но по дорогѣ Ивановъ вспоминаетъ о дозорѣ, который онъ поставилъ на концѣ предмѣстья.

—Ахъ, чортъ возьми! ругается онъ.

Дѣйствительно, плестись еще разъ, чортъ знаетъ, куда по грязи, холоду и темнотѣ, теперь, когда поманили отдыхомъ, свѣтомъ, тепломъ и чаемъ—удовольствіе слабое. Но дѣлать нечего, скрѣпя сердце, Ивановъ беретъ людей, пришедшихъ съ фельдфебелемъ и потому знающихъ квартиру и отправляется съ ними въ то время, какъ Дѣдовъ ведетъ третій взводъ на квартиру. Прошлепавъ версты двѣ по грязи, онъ снимаетъ оба дозора. Солдаты, думавшіе, что про нихъ забыли, но не смѣвшіе покинуть поста, продрогшіе и иззябшіе, обрадованы безконечно. Въ самомъ лучшемъ настроеніи всѣ спѣшатъ на квартиру. Около участка, гдѣ горитъ чуть-ли не единственный фонарь на все предмѣстье въ эту ночь, они сталкиваются съ двумя офицерами. Въ одномъ изъ нихъ Ивановъ узнаетъ полковника, который велъ отрядъ въ монастырскій лѣсъ.

—Господинъ полковникъ,—рѣшается онъ спросить,—позвольте васъ спросить, что въ монастырскомъ лѣсу?..

Полковникъ нѣкоторое время смотритъ на него, потомъ чуть замѣтная улыбка кривитъ его губы.

—Непріятель найденъ не былъ,—говоритъ онъ.

—

Во второмъ часу ночи Ивановъ и Дѣдовъ, напившись чаю въ дубовой столовой богатаго еврейскаго дома, повалились спать. Имъ отвели спальню хозяевъ. Розовый колпакъ, огромныя двуспальныя кровати со стегаными атласными одѣялами, зеркала и коверъ... Но они, безумно усталые, не раздѣваясь, какъ были въ грязныхъ сапогахъ (да развѣ ихъ мыслимо стащить!) и шинеляхъ валятся на роскошныя подушки и засыпаютъ тревожнымъ, чуткимъ сномъ. Имъ все слышатся дикіе крики, жалобный звонъ выбиваемыхъ стеколъ, безконечная тьма мелькаетъ и кружится передъ глазами, солдатскіе штыки сверкаютъ между ними—и часто они вздрагиваютъ и просыпаются... Но все тихо... Буря улеглась...

Передъ нашими глазами прошла вся картина этого погрома. Онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ подобныхъ погромовъ, бывшихъ въ нашемъ Западномъ краѣ. Онъ начался отдѣльными проявленіями возмущенія со стороны русскихъ людей тѣми надругательствами надъ родиной и Царемъ, какія позволяли себѣ наши революціонеры и евреи. Такія же вспышки были въ другихъ городахъ. Мы наблюдали ихъ въ октябрьскіе дни въ Москвѣ, но только въ Кіевѣ возмущеніе это перешло въ еврейскій погромъ, благодаря особенности этого города и исключительному поведенію евреевъ въ эти дни. Для того, чтобы судить о кіевскомъ погромѣ достаточно безпристрастно, нужно возсоздать всю картину этихъ октябрьскихъ дней. Вспомнить, что евреи ворвались толпой въ зданіе городской думы, рвали Царскій портретъ, съ балкона городской думы произносили рѣчи къ народу и говорили о нынѣ царствующемъ Государѣ, что его судьба тождественна съ судьбой Людовика. Надо вспомнить о томъ бездѣйствіи власти, какое наблюдалось повсемѣстно въ эти октябрьскіе дни. И вотъ, при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ, нисколько не удивительно, что сердце русскихъ людей переполнилось болью за отечество, и они съ голыми руками пошли противъ браунинговъ боевыхъ дружинъ, организованныхъ евреями.

Однако, совсѣмъ не такъ взглянула на дѣло слѣдственная власть. Она совершенно игнорировала событія октябрьскихъ дней, выхватывала случаи разгрома еврейскихъ домовъ изъ общей картины кіевскихъ событій и только съ этой стороны освѣщала дѣло. Вотъ нѣсколько яркихъ образчиковъ такого односторонняго слѣдствія.

Къ дѣлу привлеченъ нѣкій Щегленокъ, обвинявшійся въ убійствѣ еврея Мѣстечкина. Убійство произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Группа студентовъ-евреевъ, несомнѣнно принадлежавшихъ къ боевой дружинѣ, стрѣляла въ толпу, и когда толпа съ голыми руками бросилась на эту компанію, студенты убѣжали во дворъ одного дома, куда за ними бросилась и толпа. Когда эта толпа выходила со двора, одинъ изъ толпы, имѣвшій при себѣ часы, сказалъ горничной домовладѣльца: „Идите туда, онъ готовъ". Во дворѣ дѣйствительно оставался убитымъ Мѣстечкинъ. Почему-то слова, сказанныя горничной, признавались уликой противъ Щегленка, будто онъ ихъ сказалъ, а слѣдовательно и убилъ Мѣстечкина. Однако, горничная и на судѣ, и на слѣдствіи въ Щегленкѣ не признала того человѣка, который сказалъ ей эту фразу. Часы, которые были у него въ рукахъ, въ началѣ тоже не были признаны принадлежавшими Мѣстечкину, и только впослѣдствіи вдова его заявила, что часы тѣ самые, что носилъ Мѣстечкинъ. Показанія дворниковъ этого дома свидѣтельствуютъ о томъ, что группа студентовъ, въ числѣ которыхъ находился и Мѣстечкинъ, стрѣляла и убила въ толпѣ троихъ, но, однако, никто изъ студентовъ не привлеченъ къ слѣдствію, а Щегленокъ фигурируетъ на скамьѣ подсудимыхъ, хотя противъ него собранъ весьма скудный матеріалъ.

Другой случай еще характернѣй. Помощникъ пристава Челюскинъ на слѣдствіи и на судѣ показывалъ, что изъ дома Бродскихъ вышелъ Григорій Бродскій и застрѣлилъ двоихъ. Два его младшихъ брата тоже стрѣляли изъ дверей дома. Никакого погрома на этой улицѣ не было, не было даже толпы, самъ Челюскинъ былъ раненъ въ голову, а одинъ изъ солдатъ въ животъ; однако, никто изъ молодыхъ Бродскихъ въ качествѣ обвиняемыхъ не привлеченъ, и лишь въ качествѣ свидѣтелей вызванъ ихъ отецъ.

Вообще, по словамъ г. Шмакова,

слѣдствіе велось крайне односторонне. Изъ кіевскихъ событій выхватывались только отдѣльные случаи убійства евреевъ, и на этой почвѣ создавались обвиненія противъ участниковъ погрома, а между тѣмъ въ Кіевѣ подготовлялось серьезное вооруженное возстаніе. Оно могло бы имѣть громадныя послѣдствія, если бы дѣйствительно русское населеніе города съ голыми руками не встало на защиту своей родины. Московское возстаніе не имѣло такого значенія, какое могло имѣть возстаніе въ Кіевѣ при наличности враждебно настроенной противъ Россіи шляхты и еврейства.

—Не можетъ ли дѣло быть направлено къ доследованію?

—Мы объ этомъ будемъ ходатайствовать даже предъ Высочайшей властью.

—Почему же не настаивать на этомъ передъ судомъ?

—Это безполезно. Судебныя власти начали дѣло о кіевскихъ безпорядкахъ и прекратили его за отсутствіемъ уликъ. Нѣкоторыхъ изъ главныхъ дѣятелей, подготовлявшихъ это возстаніе, они упустили, и тѣ благополучно скрылись за границу; другіе такъ себя держатъ, что даже теперь одинъ намекъ на то, что эти лица являлись участниками вопіющаго государственнаго преступленія, вызываетъ на нашу голову цѣлый градъ упрековъ. Судебная власть предпочла ограничиться однимъ дѣломъ о кіевскомъ погромѣ и привела на скамью подсудимыхъ полтораста невинныхъ людей, изъ которыхъ большая часть даже герои, пострадавшіе за родину, шедшіе спасать ее въ минуту общаго развала и бездѣйствія власти.

⁂ Г. Иванюшенковъ въ «Нов. Вр.» рисуетъ интересныя картинки торговъ въ Кіевскомъ интендантскомъ управленіи:

Кіевское окружное интендантство исполняло порученіе Варшавскаго на годичную поставку 295,000 пуд. ржи, 350,630 пуд. овса, 159,400 пуд. гречневой крупы, 60,000 пудовъ ржаной муки и 17,450 пуд. пшена.

Въ тѣсномъ временномъ помѣщеніи интендантства собралось до сотни евреевъ, по торговалось немного, и во главѣ поставщиковъ стояла еврейка. Предсѣдательствовалъ въ торговой комиссіи бывшій полевой интендантъ, кроткій, симпатичный генералъ Губеръ. Опоздавъ и попавъ почти въ лѣсъ, въ незнакомую интендантскую обстановку, я долженъ былъ осмотрѣться и ознакомиться съ этою обстановкой, ибо имѣлъ порученіе выступить серьезнымъ конкуррентомъ по поставкѣ для Кіевскаго округа крупныхъ партій ржи и овса, а на завтра опять торги. Побывалъ въ кофейняхъ „Континенталя" и „Семадени", играющихъ здѣсь роль неофиціальной биржи, и всюду евреи, евреи, евреи. По части предпріимчивости и освѣдомленности этому племени нужно отдать справедливость. Они всюду пройдутъ, все развѣдаютъ, все узнаютъ, а потому знаютъ цѣну всему, въ томъ числѣ цѣну совѣсти и чести, которыя, увы, и у насъ, какъ и всюду, продаются по многихъ мѣстахъ. Здѣсь коммиссіонеры по всѣмъ благовиднымъ и неблаговиднымъ частямъ промышленнаго и торговаго дѣла, а потому въ интересахъ дѣла пришлось узнать многое, о чемъ не вѣдаютъ и мудрецы.

Раннимъ утромъ, управившись съ банкомъ и приготовивъ конверты, я отправился къ генералу Губеру, который уже приготовился ѣхать въ военно-окружной совѣтъ.

Генералъ принялъ любезно и видимо былъ радъ каждому, явившемуся къ торгамъ свѣжему человѣку.

— Вчера, ваше превосходительство, не состоялись торги?

— Да, утвердили только крупу, но всѣ эти чужія порученія мы принимаемъ неохотно. Нужны крупныя партіи и для себя, да и было бы преступленіемъ покупать еще крупныя партіи для вывоза изъ неурожайнаго района. Крупу по 1 р. 25 к. утвердили. Это другое дѣло. И цѣна не дорогая, да и урожай гречи здѣсь былъ.

— Я приготовилъ залоги и хочу вамъ, генералъ, предложить для Варшавы партію ржи и овса по болѣе низкимъ цѣнамъ.

— Это слѣдуетъ въ совѣтъ, но лучше обратитесь непосредственно въ Варшавское интендантство, а пока предложите подешевле намъ.

— Я предложу и вамъ.

— Вотъ, вотъ. Я человѣкъ тутъ новый, всего три мѣсяца. Вижу, что по поставкамъ почти весь округъ попалъ въ одни руки... Помогите вы намъ, русскіе люди. Вы человѣкъ опытный въ хлѣбномъ дѣлѣ. Посовѣтуйте, какъ намъ устроить покупки повыгоднѣе, какъ намъ устроить, чтобы копѣйки и гривенники на нуль не прилипали къ постороннимъ рукамъ?

Я вздохнулъ, и по излишку опытности ничего не могъ отвѣтить генералу.

Торги въ военно-окружномъ совѣтѣ. Подача запечатанныхъ пакетовъ до 12 часовъ, а потому нужно спѣшить туда. Обширное помѣщеніе штаба на Банковой улицѣ, тутъ же и засѣданіе совѣта. Въ пріемной опечатанный ящикъ, около ящика два молодыхъ жандарма. Поставщики подходятъ и въ отверстіе ящика опускаютъ свои пакеты, а жандармы только отмѣчаютъ карандашомъ у себя фамилію подателя пакета. Къ торгамъ явилось болѣе ста человѣкъ. Изъ центра трое, и изо всей массы только четверо православныхъ. Оріентируясь, знакомясь и разбираясь, мнѣ удалось установить, что мѣстными поставщиками, или, правильнѣе сказать, мѣстною поставщицею-еврейкой, до нашего пріѣзда, цѣна ржи франко Кіевъ была выработана въ 1 р. 50 коп. пудъ, почти на весь округъ. Мѣстныхъ конкуррентовъ не могло быть. Крупныя поставки, какъ и всегда, предполагалось оставить за собой, а поставки по мелкимъ магазинамъ по рыночнымъ цѣнамъ раздадутъ еврейчикамъ субъагентамъ. Подсчиталъ стоимость, провозъ, расходы косвенные и прямые и приложивъ проценты торговаго заработка, я въ своемъ пакетѣ назначилъ цѣну ржи 1 р. 39 коп. пудъ со сдачею въ кіевскій магазинъ въ количествѣ 260,000 пуд. и 90,700 пуд. въ ревенскій—по 1 руб. 43 к.

Знакомясь со своими конкуррентами до начала торговъ, мнѣ пришлось выслушивать горькія жалобы даже и со стороны евреевъ.

— 15 лѣтъ уже округъ взятъ въ одни руки и конкурренція для насъ невозможна.

— У меня милліонное состояніе,—заявляетъ мнѣ одинъ симпатичный сѣдой еврей, но и я ничего не могу сдѣлать. Пробовалъ до двухъ разъ, и терпѣлъ крупные убытки. Мы радуемся, что, наконецъ, явились свѣжіе люди изъ центра, а пока мы можемъ брать кое-какіе ненужные ей мелкіе уѣздные магазины.

Но вотъ и она. Типичная, высокаго роста еврейка, съ папиросой въ зубахъ. Энергическія властныя движенія, голосъ мужской, и передъ ней съ какимъ-то трепетомъ разступались евреи.

— 12 часовъ. Пріемъ пакетовъ закрыть,—проговорилъ старшій жандармъ.

То же болѣе громко повторилъ вышедшій изъ кассы дѣлопроизводитель совѣта полковникъ Писаревскій. Нѣсколько евреевъ явились было съ пакетами позднѣе, но имъ отказали. Ящикъ перенесли въ кассу, приставивши рукейныхъ часовыхъ.

Начали собираться члены совѣта и въ часъ дня позвали въ залъ. Нужно было видѣть нервность конкуррентовъ, безпорядочно бросившихся въ залъ, но еврейкѣ у барьера дали первое мѣсто и не тѣснили.

Предсѣдательствовалъ помощникъ командующаго войсками, ген.-лейтенантъ Шмитъ, а полковникъ Писаревскій началъ выкликать конкуррентовъ, заявившихъ желаніе торговаться словесно.

— Немировская!

— Я желаю взять кіевскій магазинъ.

— Ваша цѣна?

— 1 р. 45 к.

— Рѣшительная?

— 1 р. 42 к.

— Окончательная?

— 1 р. 36 к.

— Уступить не желаете?

— Нѣтъ. Я еще желаю торговаться на муку по всей губерніи.

Лавируя ставками и видимо будучи хорошо освѣдомлена съ обстоятельствами и условіями внутреннихъ рынковъ, ловкая дама торговалась на всѣ губерніи округа. Серьезными конкуррентами выступали только трое и этихъ троихъ видимо старались выбить во что бы то ни стало, не стѣсняясь въ отдѣльныхъ случаяхъ пониженіемъ ставокъ. Остальные были мелкота, и на нихъ обращалось вниманія мало.

Приступили къ вскрытію пакетовъ. Предсѣдатель самъ не спѣша вскрывалъ пакеты, передавалъ провѣрку залоговъ членамъ, просматривалъ заявленія и уже потомъ для публичнаго прочтенія передавалъ полковнику Писаревскому. По своей обстановкѣ, торги представлялись чѣмъ-то торжественнымъ, открытымъ и яснымъ.

Но вотъ вскрыты и прочитаны всѣ 40 пакетовъ.

— Результатъ будетъ объявленъ 23 числа, въ часъ дня. Податели пакетовъ съ болѣе высокими цѣнами завтра могутъ получить свои залоги обратно,—громко объявляетъ полковникъ, и мы въ 6 часовъ вечера вышли изъ зданія шумной толпой, заранѣе подсчитывая, что большинство поставокъ будетъ утверждена за г-жей Немировской, смѣло шедшей за понижательный бой, въ видахъ устраненія конкуррентовъ.

Поздно вечеромъ 23 числа объявили результаты торговъ. Какъ и ожидали, большинство поставокъ остались за г-жей Немировской.

Несмотря на всѣ принятыя мѣры открытыхъ торговъ, надзора и контроля, систему интендантскихъ покупокъ нельзя считать правильной при данныхъ условіяхъ нашего хлѣбнаго рынка, а потому всегда и является переплата.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло о еврейскомъ погромѣ въ Кіевѣ.

(Продолженіе*).

Вчера, послѣ 16-ти дневнаго перерыва по случаю Рождественскихъ праздниковъ, особое присутствіе Кіевскаго окружного суда снова приступило къ разбору дѣла о еврейскомъ погромѣ въ Кіевѣ. Засѣданіе открыто было въ 11 час. 20 мин. утра. Изъ числа подсудимыхъ не явился въ засѣданіе Іосифъ Голикъ, представившій медицинское свидѣтельство о своей болѣзни; дѣло о Іосифѣ Голикѣ въ виду этого выдѣлено въ особое производство. Судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей со стороны гражданскихъ истцовъ. Показанія первыхъ пяти свидѣтелей, говорившихъ лишь въ подтвержденіе предъявленныхъ гражданскихъ исковъ, не представляли никакого общественнаго интереса. Затѣмъ допрашивался въ теченіе болѣе двухъ часовъ свидѣтель студентъ Соляковъ, репортеръ „Кіевской Мысли". Этотъ свидѣтель давалъ показаніе по общей картинѣ погрома и предшествующихъ ему обстоятельствахъ и хотя не далъ ничего новаго, за то все таки его показаніе явилось гвоздемъ дня. Свидѣтелю Солякову не предлагалось вопросовъ о размѣрахъ убытковъ гражданскихъ истцовъ. Соляковъ, между прочимъ, показалъ, что свѣдѣнія о начавшемся въ Кіевѣ погромѣ онъ получилъ отъ пом. полиц. Корочанскаго 18 октября въ 7 час. вечера; послѣдній сказалъ ему, что многіе городовые оставили свои посты и не находятся въ казармахъ, въ то же время свидѣтель слышалъ отъ кого-то, что нѣкоторые изъ производившихъ за думой вечеромъ 18 октября избіеніе были хотя въ полушубкахъ, но форменныхъ синихъ брюкахъ. Соляковъ былъ самъ около думы 18 октября приблизительно до 4 час. дня, при немъ происходили манифестаціи, такъ сказать, „празднества свободы". Въ рѣчахъ, произносившихся съ балкона думы говорилось, что „достигнутъ первый этапъ", что необходимо добиться освобожденія арестованныхъ, называли при этомъ Ратнера, но еще до рѣшенія вопроса, какъ добиться его освобожденія, явился самъ Ратнеръ въ синей рубашкѣ, подпоясанной шнуркомъ; Слышалъ, какъ Ратнеръ заявилъ: „я только что изъ тюрьмы и не успѣлъ переодѣться". Въ произносимыхъ рѣчахъ, которыя свидѣтель слышалъ, по его словамъ, достаточно хорошо, ничего революціоннаго не было. Свидѣтель не берется опредѣлить процентъ евреевъ въ толпѣ, бывшей у думы—было очень много русскихъ, очень много и евреевъ. „Думаю, сказалъ свидѣтель, что въ виду преобладанія въ Кіевѣ русскаго населенія, больше было у думы русскихъ". Свидѣтелю извѣстно, что многіе русскіе съ оружіемъ въ рукахъ защищали евреевъ и за это потерпѣли. На Львовской улицѣ въ домѣ № 55 былъ убитъ русскій дворникъ за то, что непускалъ толпу громить еврейскія квартиры; убитъ былъ дворникъ нѣкимъ „Васькой" Григорьевымъ, который впослѣдствіи былъ за это осужденъ Кіевскимъ окружнымъ судомъ. Какъ слышалъ свидѣтель, этотъ же Васька Григорьевъ и порвалъ Царскіе портреты въ думѣ, объ этомъ писалъ въ свое время въ одной изъ мѣстныхъ газетъ прис. повѣр. Ульяницкій. Былъ убитъ также во время погрома реалистъ Бусловъ, который находился около редакціи „Кіевское Слово" и вмѣстѣ съ другими отнималъ вещи у погромщиковъ; въ этой группѣ отнимавшихъ вещи были всѣ русскіе. Возлѣ гостиницы Гладынюка, на Фундуклеевской улицѣ, былъ избитъ студентъ, умершій отъ полученныхъ побоевъ, фамиліи этого студента свидѣтель не помнитъ. Далѣе Соляковъ говорилъ, что въ городѣ было много разговоровъ о томъ, что погромъ въ Кіевѣ подготовлялся, и пояснилъ, что и въ то время состоя репортеромъ „Кіевской Газеты", онъ бывалъ въ различныхъ учрежденіяхъ, сталкивался съ разными людьми и еще въ сентябрѣ 1905 г. слышалъ отъ нѣкоторыхъ, что необходимо революціонному движенію противопоставить силу.

Приходилось свидѣтелю еще до погрома читать прокламаціи, призывавшія къ погрому; слышалъ относительно одной прокламаціи, будто въ ней значилось, что она печаталась въ Лаврѣ, а потомъ было опроверженіе объ этомъ черезъ телеграфное агентство. По мнѣнію свидѣтеля, погромъ могъ быть прекращенъ, если бы были приняты соотвѣтствующія мѣры. 23 октября, на Сѣнномъ базарѣ собралась патріотическая манифестація и шли разговоры, что не всѣ еще евреи наказаны. Манифестація была немедленно разсѣяна послѣ того, какъ онъ, свидѣтель, сообщилъ объ этомъ по телефону тогдашнему полицеймейстеру Цихоцкому. По словамъ свидѣтеля, у него были свѣдѣнія, что генералъ Безсоновъ обращался къ громившимъ съ просьбой прекратить погромъ на слѣдующій день, т. е. 20 октября.

Далѣе Соляковъ объяснилъ, что 19 октября на Караваевской улицѣ сдѣланъ былъ выстрѣлъ изъ дома наслѣдниковъ Хлѣбниковыхъ погромившимъ домъ Бендерскаго, а не въ патріотическую процессію, главная часть которой спускалась по Караваевской улицѣ, а вторая подходила по Б.-Васильковской отъ Троицкаго базара. Свидѣтель утверждаетъ, что когда проходила патріотическая процессія, то домъ Бендерскаго уже громили; по словамъ свидѣтеля, нельзя было произвести разграниченія между участниками патріотическихъ манифестацій и громившими. Свидѣтель слышалъ, что Царскіе портреты въ университетѣ св. Владиміра были попорчены, какъ онъ выразился, но не 18 октября, а раньше во время происходившихъ въ университетѣ митинговъ. На вопросы тов. прокурора, Соляковъ объяснилъ, что около думы онъ 18 октября находился приблизительно отъ половины второго до 4 час. дня и за это время отлучался раза два минутъ на 30—40. Когда произносились рѣчи съ думскаго балкона, свидѣтель стоялъ сбоку думы, возлѣ „Олимпа", а затѣмъ перешелъ къ магазину Расторгуева. При убійствѣ реалиста Буслова не присутствовалъ и потому не видѣлъ, при какихъ онъ обстоятельствахъ былъ убитъ, равнымъ образомъ не знаетъ, при какихъ обстоятельствахъ былъ убитъ и студентъ возлѣ гостиницы Гладынюка. На вопросы защитника Безпятова, свидѣтель показалъ, что возлѣ думы раздавались предложенія идти толпой въ тюрьму освобождать Ратнера; чины полиціи говорили Солякову по поводу развивающагося революціоннаго движенія, что это можетъ окончиться дурно; это обстоятельство свидѣтель сообщилъ на вопросъ защитника, на чемъ основаны были разговоры о подготовленіи погрома. На вопросъ защитника Мищикова, извѣстно ли свидѣтелю, что „бундъ" дѣйствовалъ въ университетѣ, имѣлъ засѣданія въ университетскихъ зданіяхъ, Соляковъ отвѣтилъ, что объ этомъ ему ничего неизвѣстно. Защитникъ Кусковъ пожелалъ выяснить слѣдующее обстоятельство, сообщенное свидѣтелемъ на вопросы повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ. Соляковъ разсказывалъ, что 18 октября у думы толпа качала пом. полиц. Гуминскаго и хотѣла качать гласнаго думы Ясногурскаго, послѣдній же не допустилъ этого и будто бы цѣловался съ нѣкоторыми изъ окружавшихъ его. На вопросъ защитника Кускова, свидѣтель пояснилъ, что это обстоятельство имѣло мѣсто до того, какъ начались рѣчи съ думскаго балкона. На вопросы защитника Шмакова свидѣтель объяснилъ, что погромъ нельзя назвать спеціально еврейскимъ,—насильственныя дѣйствія направлены были и на учащуюся молодежь независимо отъ національности; Соляковъ въ дни погрома изъ опасенія за свою личность не носилъ студенческой фуражки, а ходилъ въ шляпѣ и штатскомъ платьѣ. Г. Шмаковъ попросилъ занесть въ протоколъ мѣсто изъ показанія свидѣтеля относительно характера погрома. На вопросы защитника Балясинаго свидѣтель пояснилъ, что онъ и во время погрома и до этого состоялъ репортеромъ „Кіевской Газеты" и на его обязанности лежало собирать свѣдѣнія о происходившемъ въ городѣ.

На вопросъ защитника Шмакова, не знаетъ-ли свидѣтель какой студентъ-репортеръ одной изъ освободительныхъ газетъ являлся 18 октября въ городскую полицію во главѣ толпы освобождать арестованныхъ, Соляковъ отвѣтилъ, что онъ не слышалъ о такомъ случаѣ.

Свидѣтель на митингахъ, происходившихъ въ университетѣ до 18 октября, былъ не болѣе двухъ разъ и тѣ рѣчи, какія онъ слышалъ тамъ, носили мирный характеръ. Во время проведенія общей забастовки, коснувшейся и г. Кіева, свидѣтель не знаетъ случаевъ, когда-бы ходили по магазинамъ и требовали съ угрозами закрытія ихъ, но припоминаетъ, что вагоны трамвая насильственно останавливались, для чего устраивавшіе забастовку портили ролики и били стекла въ вагонахъ, также припоминаетъ, что постороннія лица являлись на фабрики и заводы и съ угрозами требовали прекращенія работъ, что было, напр., на заводѣ Гретера и Криванека и нѣкоторыхъ другихъ. 18 октября возлѣ думы свидѣтель видѣлъ много красныхъ флаговъ импровизированныхъ такимъ способомъ, что отъ флаговъ національныхъ оставлялись лишь красныя полосы, хотя были флаги и съ надписями напр. „да здравствуетъ свобода". На вопросъ г. Балясинаго, былъ-ли флагъ съ надписью „да здравствуетъ революція", свидѣтель отвѣтилъ утвердительно, а на вопросъ, былъ-ли флагъ съ надписью „да здравствуетъ соціально-демократическая республика", заявилъ, что такого флага онъ не видѣлъ; большая часть публики присутствовавшей около думы, была съ красными ленточками и бантами. Свѣдѣнія о генералѣ Безсоновѣ свидѣтель, по его словамъ, почерпнулъ изъ бесѣды съ бывшимъ завѣдующимъ сыскнымъ отдѣленіемъ въ Кіевѣ Рудымъ. На вопросъ защитника, имѣются ли у свидѣтеля, кромѣ сообщенныхъ имъ на судѣ свѣдѣній о подготовкѣ въ Кіевѣ къ погрому и другія какія либо свѣдѣнія, Соляковъ отвѣтилъ, что больше онъ ничего не можетъ добавить. Далѣе г. Балясный спросилъ свидѣтеля, извѣстно-ли ему, что 18 октября редакція существовавшей тогда газеты „Кіевскія Новости" выставила возлѣ своего помѣщенія красный флагъ и затѣмъ была разгромлена, а также извѣстно ли ему, какъ человѣку, близко стоящему къ газетному дѣлу, на чьи деньги издавались „Кіевскія Новости?" Соляковъ отвѣтилъ, что редакція дѣйствительно была разгромлена, выставлялся-ли же красный флагъ, ему неизвѣстно; газету „Кіевскія Новости" финансировалъ М. С. Бродскій. За что былъ арестованъ Ратнеръ передъ 18 октября, свидѣтель не знаетъ. На дальнѣйшіе разспросы защитниковъ, что-же именно свидѣтель запомнилъ изъ рѣчей, произносившихся съ думскаго балкона, Соляковъ объяснилъ, что у него въ памяти остались только отрывки рѣчей, и что, вообще, онъ плохо слышитъ, такъ какъ онъ глухъ на правое ухо, въ которомъ нѣтъ барабанной перепонки.

На вопросъ предсѣдателя гражданскіе истцы заявили, что они еще не окончили допроса свидѣтеля Солякова. Послѣ этого объявленъ былъ перерывъ на 15 минутъ. По возобновленіи засѣданія предсѣдатель объяснилъ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, что во время перерыва свидѣтель Соляковъ просилъ отпустить его изъ суда, такъ какъ одинъ изъ членовъ его семьи тяжко боленъ, въ виду чего свидѣтель отпущенъ домой. Повѣренные гражданскихъ истцовъ возбудили ходатайство о вторичномъ вызовѣ въ судъ Солякова, такъ какъ стороны еще не изъявили согласія на освобожденіе свидѣтеля. Судъ постановилъ вызвать свидѣтеля Солякова на 11 января.

Остальные свидѣтели, допрошенные вчера, были вызваны гражданскими истцами въ подтвержденіе размѣра понесенныхъ ими убытковъ. Показанія ихъ отличались неопредѣленностью и неточностью.

Объявленъ перерывъ до 10 часовъ утра 8 января. (Прод. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ" 1907 г. № 353

ГОРНОСТАЙПОЛЬ. (Коррес. „Кіевлянина"). На дняхъ въ м. Горностайполѣ въ помѣщеніи чайной попечительства о народной трезвости была устроена елка для учениковъ мѣстной школы. Праздникъ елки привлекъ всѣхъ учениковъ школы, числомъ до 150 человѣкъ и массу какъ родителей учащихся, такъ и посторонней публики. Роскошная елка, стройное пѣніе хора, интересное чтеніе съ туманными картинами, хорошая игра на граммофонѣ приводила въ восторгъ какъ учениковъ, такъ и родителей ихъ и постороннюю публику, въ большомъ числѣ собравшуюся въ зданіе народной чайной. Въ заключеніе всѣмъ ученикамъ были розданы подарки съ кульками конфектъ и орѣховъ. Сильное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ такъ удачно состоявшійся праздникъ елки, устройствомъ котораго всѣ обязаны неутомимому энергичному общественному дѣятелю, попечителю народной чайной.

РОВНО. Рождественскіе праздники, по словамъ „Вол. Жиз.", омрачены здѣсь звѣрскимъ преступленіемъ, совершеннымъ не обнаруженными еще негодяями въ м. Козлинѣ. 27 декабря разбойники забрались въ домъ мѣстнаго торговца еврея и зарѣзали хозяина, его жену и дѣвушку-дочь, перерѣзавъ имъ сонныя артеріи. Похитивъ, какъ слышно, до 400 рубл. и золотыя вещи, душегубцы пытались скрыть слѣды своего преступленія и съ этой цѣлью подожгли постели убитыхъ; но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, и пожаръ не принялъ тѣхъ размѣровъ, на которые они разсчитывали.

МОГИЛЕВЪ-ПОДОЛЬСКІЙ. Въ селеніи Марьяновкѣ, какъ пишутъ „Рус. Сл.", произошелъ народный самосудъ. Двумъ крестьянамъ не понравилось шумное веселье молодежи и за это они до полусмерти избили двухъ парней. Семьи избитыхъ, вооружившись, погнались за обидчиками. Запершіеся крестьяне отчаянно защищались, но послѣ суточной осады были все таки взяты осаждавшей толпой и въ присутствіи всего населенія убиты.

ПИРЯТИНЪ. Въ пирятинскую тюрьму, по словамъ „Полт. Вѣсти.", доставленъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ гор. Золотоношу землемѣръ Александръ Мицукъ, арестованный въ Полтавѣ 26 декабря. Мицуку вмѣняется въ вину участіе въ безпорядкахъ въ Золотоношскомъ уѣздѣ въ 1905 г.

ТЕЛЕГРАММЫ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

7-го января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 января. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна пожертвовала въ полное распоряженіе переселенческаго управленія сооруженный во время русско-японской войны на станціи Танъ-Хой, Забайкальской желѣзной дороги, барачный Ея Императорскаго Величества лазаретъ на 50 мѣстъ со всѣмъ принадлежащимъ ему инвентаремъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ея Императорское Величество повелѣла передать тому же управленію для раздачи нуждающимся переселенцамъ 600 полушубковъ и 2,000 паръ валенокъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 января. Въ виду появившихся въ послѣднее время въ иностранныхъ газетахъ неточныхъ сообщеній о дипломатическихъ переговорахъ по вопросу о гарантіи status quo въ Балтійскомъ морѣ, а въ частности—въ опроверженіе телеграммы въ вѣнской «Neue Freie Presse» изъ Петербурга, отъ 13 октября, о состоявшемся будто бы въ этотъ день подписаніи въ русскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ декларація о превращеніи Балтійскаго моря въ закрытое (mare clausum), мы имѣемъ возможность сообщить слѣдующее: «Заключеніе 20 октября, по новому стилю 2 ноября, 1907 года, въ Христіаніи между Россіей, Германіей, Франціей, Англіей и Норвегіей договора о территоріальной неприкосновенности Норвегіи, въ связи съ отмѣной стараго трактата 21 ноября 1855 года объ англо-французской гарантіи всей территоріи бывшихъ соединенныхъ королевствъ Швеціи и Норвегіи, естественно выдвинуло вопросъ о международномъ положеніи Швеціи. Изъ воспослѣдовавшаго обмѣна мнѣній по этому вопросу выяснилось, что шведское правительство, хотя и обезпокоенное до извѣстной степени исключительнымъ положеніемъ, созданнымъ для Норвегіи, ни въ какомъ случаѣ не желаетъ все таки, подобно Норвегіи, получить отъ великихъ державъ особую международную гарантію своей территоріальной неприкосновенности. Вслѣдствіе этого возникла мысль объ обезпеченіи интересовъ Швеціи путемъ заключенія между нею, съ одной стороны, и Россіей и Германіей, какъ прибрежныхъ державъ Балтійскаго моря, съ другой стороны, особыхъ деклараціи для сохраненія теперешняго status quo, которыя заключали бы въ себѣ исключительно только обоюдное признаніе этого принципа, подобно тому, какъ это сдѣлано въ маѣ 1907 года Испаніей въ нотахъ, обмѣненныхъ ею съ Франціей и Англіей. Только объ этомъ и ведутся въ настоящее время переговоры параллельно между Стокгольмомъ и Петербургомъ, съ одной стороны, и Стокгольмомъ и Берлиномъ, съ другой стороны; причемъ ни о какихъ другихъ условіяхъ касательно положенія Балтійскаго моря въ мирное или военное время съ самаго начала переговоровъ рѣчи не возникало. Равнымъ образомъ, до сихъ поръ не участвовала въ настоящемъ предварительномъ обмѣнѣ мнѣній и Данія, хотя было бы вполнѣ естественно, чтобы, въ качествѣ четвертаго прибрежнаго государства Балтійскаго моря она присоединилась къ предположенному обмѣну деклараціи. О ходѣ вышеизложенныхъ переговоровъ поставлены въ извѣстность Франція и Англія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 января. Въ засѣданіи верховнаго военно-уголовнаго суда по дѣлу о Портъ-Артурѣ контръ-адмиралъ Лощинскій показываетъ, что еще лѣтомъ 1904 года Смирновъ передавалъ свидѣтелю слова Стесселя, что онъ упразднилъ коменданта, и что въ военномъ совѣтѣ Стессель благодарилъ всѣхъ присутствовавшихъ за оборону, а самъ послалъ телеграмму Государю о томъ, что крѣпость продержится лишь нѣсколько дней. Генералъ Мехмандаровъ удостовѣряетъ, что видѣлъ Смирнова на сѣверо-восточномъ фронтѣ два раза въ августѣ, два въ сентябрѣ и разъ въ октябрѣ, и что въ штабъ восточнаго фронта комендантъ пріѣзжалъ два-три раза въ мѣсяцъ. Мехмандаровъ говоритъ: «Трудно допустить, чтобы батарейные командиры не знали коменданта». По показанію генерала Бѣлаго, Смирновъ, по прибытіи въ Портъ-Артуръ въ мартѣ, произвелъ объѣздъ крѣпости черезъ нѣсколько дней, а затѣмъ назначилъ у себя два раза въ недѣлю собранія старшихъ начальниковъ. Артиллерійское дѣло сильно интересовало коменданта, и видно было въ немъ желаніе защищать крѣпость до самаго конца. Послѣднимъ оплотомъ крѣпости Смирновъ считалъ Ляотешань, гдѣ онъ намѣренъ былъ не жалѣть ни себя, ни другихъ. На вопросъ прокурора Стессель заявляетъ, что Смирновъ получилъ за боевыя отличія двѣ боевыя награды по представленію его, Стесселя.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 января. Послѣ перерыва засѣданія по дѣлу о Портъ-Артурѣ генералъ Костенко, военный юристъ, авторъ книги: «Объ артурской осадѣ», показываетъ, что Смирновъ на панихидѣ по Кондратенко сказалъ свидѣтелю, что онъ, Смирновъ, противился назначенію Фока начальникомъ сухопутной обороны, но Стессель на просьбу Смирнова отвѣтилъ, что онъ не отмѣняетъ своихъ приказаній. Фортъ № 2, по показанію Костенко, могъ еще держаться. О посылкѣ парламентера свидѣтель узналъ отъ секретаря суда и тотчасъ написалъ записку коменданту. Гарнизонъ къ сдачѣ отнесся далеко не спокойно. Стессель спрашиваетъ свидѣтеля, какимъ образомъ онъ помѣстилъ въ своей книгѣ сообщеніе, что передъ сдачей крѣпости его, свидѣтеля, остановили нижніе чины, принимая его за коменданта. Очевидно, замѣчаетъ Стессель, солдаты не знали коменданта, ничуть на генерала Костенко непохожаго. Полковникъ Григоренко удостовѣряетъ, что комендантъ весьма внимательно относился къ миннымъ работамъ. Ему всякій разъ передъ взрывомъ свидѣтель дѣлалъ доклады. По показанію интенданта, полковника Достоварова, продовольственныхъ продуктовъ могло хватить: муки на 23 дня, крупы и рису на 19 дней, чаю на 140 дней, сахара на 15 дней, овощей на 45 дней, соли на 176 дней, бобовъ на 30 дней. Были и другіе запасы. Адъютантъ Смирнова, поручикъ Гаммеръ, удостовѣряетъ, что комендантъ выѣзжалъ на позиціи очень часто; то-же удостовѣряетъ и инженеръ, подполковникъ Шварцъ.

Петербургская судебная палата, послѣ двукратнаго кассированія дѣла Сенатомъ, приговорила студента военно-медицинской академіи Іохельсона, за храненіе взрывчатыхъ веществъ, къ восьмилѣтней каторгѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 января. Вечеромъ, 6 января, на многолюдномъ засѣданіи, объявленъ закрытымъ первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей народныхъ университетовъ. По свѣдѣніямъ бюро съѣзда въ засѣданіяхъ участвовало 478 членовъ; заслушанъ 61 докладъ, изъ 101 представленныхъ. Слѣдующій съѣздъ предположено созвать въ Москвѣ въ 1909 году.

ОРЕЛЪ, 7 января. Выяснено, что въ убійствѣ, въ Буракинѣ, учителя Наумова участвовало семь человѣкъ. Изъ нихъ арестованы—дочь недавно осужденнаго судебною палатой въ ссылку священника Высокопольскаго, ея женихъ—учитель Глядинскій и двое крестьянъ. Личности остальныхъ троихъ установлены, но сами преступники не разысканы.

НОВОРОССІЙСКЪ, 7 января. Вечеромъ, 6 января, на партійной почвѣ убитъ на Михайловской улицѣ Штивадоръ Тоболашвили.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 января. Въ назначенномъ на 7 января засѣданіи финансовой комиссіи не оказалось кворума. Изъ 33 членовъ явилось только девять.

Продленъ срокъ дѣйствія чрезвычайной охраны въ Петербургѣ и въ Петербургской губерніи; продлена усиленная охрана въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, второмъ Донскомъ, Донецкомъ и Ростовскомъ округахъ Области Войска Донского.

Въ частномъ совѣщаніи адмиралтействъ совѣта, подъ предсѣдательствомъ морского министра, предположено преобразовать морской корпусъ въ морское училище, открыть въ него доступъ молодымъ людямъ со среднимъ образованіемъ и учредить въ Севастополѣ морской семиклассный кадетскій корпусъ. Затѣмъ совѣщаніемъ признано цѣлесообразнымъ, въ виду недостатка во флотѣ спеціалистовъ морского дѣла изъ нижнихъ чиновъ, а также въ виду наблюдаемаго некомплекта личнаго офицерскаго состава, учредить, въ цѣляхъ привлеченія нижнихъ чиновъ флота къ сверхсрочной службѣ, особый кадръ корабельныхъ офицеровъ, комплектуемый отбывшими обязательный срокъ службы кондукторами флота. Для подготовки кондукторовъ къ исполненію обязанностей корабельныхъ офицеровъ предположено учредить особые двухлѣтніе курсы.

ЧЕРНИГОВЪ, 7 января. Въ Остерскомъ уѣздѣ задержанъ и убитъ крестьянами обвиненный въ рядѣ преступленій, въ томъ числѣ въ ограбленіи банка въ Яготинѣ, Полтавской губерніи, на 3,000 р.

МОСКВА, 7 января. Англійскіе предприниматели внесли въ Государственный банкъ 100,000 р. въ обезпеченіе договора по постройкѣ новыхъ линій электрическаго трамвая.

ВАРШАВА, 7 января. На Гусьей улицѣ взорвался фитильный снарядъ, подложенный у дверей квартиры портного. Несчастій съ людьми нѣтъ.

ОДЕССА, 7 января. На хлѣбную лавку, на Госпитальной улицѣ, четырьмя произведено вооруженное нападеніе. Убита выстрѣлами изъ револьверовъ жена владѣльца и тяжело раненъ владѣлецъ. На улицѣ, убѣгая, нападавшіе произвели рядъ выстрѣловъ. Задержаны, по подозрѣнію, двое.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 7 января. На съѣздѣ представителей кредитныхъ учрежденій единогласно, безъ преній, принятъ докладъ организаціи общегубернскаго союза кредитныхъ товариществъ. Къ союзу примкнуло 51 товарищество. Подано заявленіе о регистраціи. Признано желательнымъ введеніе во всѣхъ кредитныхъ товариществахъ посредническихъ коопераціи. 7 января съѣздъ закрылся.

ЛОДЗЬ, 7 января. На пустопорожнемъ плацу, на Липовой улицѣ, неизвѣстными убита работница. Убійство партійное.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 7 января. Военный транспортъ, предназначенный для войскъ въ Багдадѣ, изъ 36 крупповскихъ полевыхъ и горныхъ орудій, 19,000 ружей Маузера и 2,000 ящиковъ съ снарядами къ нимъ прибылъ сухимъ путемъ въ Алеппо.

Сербскія и болгарскія оффиціальныя сообщенія заявляютъ, что массовыя убійства въ Дракокларессѣ совершены греческой четой. Согласно оффиціальнымъ турецкимъ свѣдѣніямъ рѣзня въ Дракокларессѣ совершена не греческой, а болгарской четой. Комендантъ отрѣшенъ отъ должности.

Изслѣдованіе семи подозрительныхъ по холерѣ заболѣваній установило азіатскую холеру. 3 января въ Меккѣ зарегистровано 338 умершихъ отъ холеры; въ Мединѣ, 5 января, 504 и въ Джеддѣ одно новое заболѣваніе чумой, два смертныхъ случая отъ нея и два холерныхъ заболѣванія.

ЛОНДОНЪ, 7 января. Парламентскій помощникъ статсъ-секретаря колоніальнаго вѣдомства Уинстонъ Черчилль, недавно вернувшійся изъ путешествія по Восточной Африкѣ, прочиталъ, 5 января, въ національно-либеральномъ клубѣ докладъ объ индусскомъ вопросѣ въ Трансваалѣ. Онъ заявилъ, что, при всемъ своемъ уваженіи къ Индійской имперіи, не можетъ отрицать право правительства Бота примѣнять къ индусамъ мѣры, признаваемыя необходимыми въ интересахъ своего народа. Черчилль полагаетъ, что Британская Восточная Африка въ полной мѣрѣ можетъ замѣнить индусамъ, для ихъ колонизаторской дѣятельности, южную Африку, изъ которой они вытѣсняются. Направленіемъ эмиграціи индусовъ въ Восточную Африку были-бы устранены затрудненія какъ для южной Африки, такъ и для Индіи.

ПАРИЖЪ, 7 января. Премьеръ-министръ Кемпбелль-Баннерманъ отбылъ въ 5 часовъ 50 минутъ утра въ Лондонъ черезъ Калэ.

БЕРЛИНЪ, 7 января. Согласно переданной сюда телеграммѣ «Assos Presse» изъ Ріо-де-Жанейро, тамъ удалось раскрыть анархистскій заговоръ, имѣющій цѣлью уничтоженіе части американской эскадры. Очагъ заговора находился въ Петрополисѣ, нѣсколько участниковъ обнаружены также въ Санто-Паоло и въ провинціи Минасгераесъ. Главой считаютъ нѣкоего Фетхера, проживающаго въ Петрополисѣ. Бразильское правительство заявляетъ въ оффиціальной нотѣ, что имъ до прибытія американскаго флота получены были свѣдѣнія изъ Парижа и Вашингтона о замыслѣ анархистовъ различныхъ національностей произвести покушеніе на американскія военныя суда. Приняты всѣ мѣры предосторожности, съ цѣлью помѣшать осуществленію подобныхъ замысловъ.

ПАРИЖЪ, 7 января. Въ виду просьбы персидскаго правительства о командированіи въ его распоряженіе французскаго чиновника для оказанія содѣйствія въ дѣлѣ преобразованія персидскихъ финансовъ, французское правительство назначило для этой цѣли инспектора финансовъ Бизо съ присвоеніемъ ему званія финансоваго совѣтника.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ «Рус. Инв.» опубликовано Высочайше утвержденное описаніе лѣтней формы одежды для офицерскихъ чиновъ, врачей, ветеринаровъ, фармацевтовъ, гражданскихъ чиновниковъ и классныхъ фельдшеровъ военнаго вѣдомства, студентовъ Императорской военно-медицинской академіи, камеръ пажей и пажей спеціальныхъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, юнкеровъ и нижнихъ чиновъ.

—Въ Св. Синодѣ, по свѣдѣніямъ «Гол. Москвы», открываются на дняхъ совѣщанія по выработкѣ условій созыва церковнаго собора.

—У митрополита Петербургскаго Антонія инфлюэнца, осложнившаяся ревматической болью въ лѣвой рукѣ. Митрополитъ никого не принимаетъ. Пользующіе митрополита Антонія профессора Модестовъ и Андреевъ совѣтуютъ ему ѣхать лѣчиться на Кавказъ. Митрополитъ, какъ передаетъ «Слово», согласился съ мнѣніемъ профессоровъ и не позднѣе первыхъ чиселъ марта уѣзжаетъ на Кавказъ. Всѣ обязанности по созыву всероссійскаго собора возлагаются на митрополита Московскаго Владиміра.

—Въ Петербургъ прибылъ ростовскій градоначальникъ Зворыкинъ. Пріѣздъ его находится въ связи со слухами о назначеніи на постъ московскаго градоначальника.

—**Политическіе процессы.** Въ предстоящемъ февралѣ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», въ Московской судебной палатѣ будутъ разсматриваться важные политическіе процессы: 1) по дѣлу желѣзнодорожнаго союза, 2) по дѣлу 112 соціалъ-революціонеровъ, принадлежавшихъ къ московской боевой организаціи, и 3) по Фидлеровскому дѣлу вторично, такъ какъ первый приговоръ былъ кассированъ Сенатомъ по жалобѣ прокурора.

—Корреспондентъ газеты «Temps» сообщаетъ, что вблизи Cape de Seno найдено тѣло недавно исчезнувшаго изъ Hôtel des Etrangers въ Аяччіо русскаго подданнаго Карла Озолина. Покойный былъ одѣтъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, положеніе тѣла и рана на вискѣ наводитъ на подозрѣніе о самоубійствѣ.

—Мельбурнская «Australasian» сообщаетъ, что убійца Гапона инженеръ Рутенбергъ находится въ настоящее время въ Австраліи.

—Изъ достовѣрныхъ источниковъ «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что засѣданія совѣта по земскимъ дѣламъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для разсмотрѣнія основныхъ положеній будущаго законопроекта о земскомъ самоуправленіи начнутся не ранѣе февраля. Работы совѣщанія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по выработкѣ этихъ положеній почти закончились, и начало занятій совѣта задерживается земствами, которыя еще не успѣли назначить своихъ уполномоченныхъ. Изъ 34 земскихъ губерній пока избрали уполномоченныхъ только 10. Казанское земство отказалось избрать уполномоченнаго ранѣе ознакомленія съ выработаннымъ министерствомъ законопроектомъ, который будетъ подлежать обсужденію совѣта. Не послало своего представителя и петербургское земство.

—Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ газетахъ сообщалось о появленіи въ Петербургѣ въ народномъ обращеніи большого количества фальшивыхъ золотыхъ монетъ 10-ти рублеваго достоинства. Въ государственномъ банкѣ, какъ передаетъ «Гол. Москвы», объ этомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній, и за послѣднее время въ петербургскихъ кассахъ не было задержано ни одной фальшивой золотой монеты.

—4 января по приговору Одесскаго военнаго суда казнены солдаты сапернаго баталіона Черниченко и Бойниченко за участіе въ бунтѣ саперовъ въ лагеряхъ въ прошломъ году. Опредѣленный по суду разстрѣлъ замѣненъ повѣшеніемъ.

—1 января управленіе Риго-Орловской желѣзной дороги въ Ригѣ справляло свое 10-лѣтіе. Праздникъ омрачился грандіознымъ скандаломъ. Жена желѣзнодорожнаго фармацевта Чекунова, служившая ранѣе на дорогѣ акушеркой, находясь среди присутствовавшихъ, какъ передаютъ «Бир. Вѣд.», нанесла нѣсколько ударовъ по лицу начальнику дороги, инженеру Дарагану. Чекунова и мужъ ея арестованы.

—Изъ Одессы сообщаютъ «Рус. Вѣд.»: Военному суду преданы 10 человѣкъ, обвиняемые въ учрежденіи революціонной организаціи, владѣвшей типографіей, пропагандировавшей среди рабочихъ ниспроверженіе существующаго строя. Въ числѣ обвиняемыхъ нѣсколько интеллигентовъ, женщинъ и студентовъ, и сынъ управляющаго акцизными сборами Донской.

—Пріѣздъ съ Дальняго Востока И. П. Шипова ожидается въ нашихъ администра-

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Шихно.

гнѣвныхъ сферахъ съ большихъ нетерпѣніемъ. События на Дальнемъ Востокѣ приковываютъ въ данный моментъ всеобщее вниманіе, въ особенности занимаются всѣмъ происходящимъ въ Китаѣ. По слухамъ, на-дняхъ получено въ Петербургѣ донесеніе, рисующее въ довольно мрачныхъ краскахъ общее положеніе вещей въ Поднебесной Имперіи, которое усугубляется внутренними раздорами, граничащими съ возстаніемъ. Китайскіе дипломаты въ своихъ бесѣдахъ съ журналистами стараются всячески скрыть то, что происходитъ. Въ нашихъ оффиціальныхъ сферахъ дѣла Дальняго Востока примутъ совершенно другой характеръ послѣ пріѣзда Шипова, который долженъ привезти подробный докладъ. Одновременно, какъ слышало «Нов. Вр.», будетъ рѣшенъ вопросъ о назначеніи посла въ Токіо. По слухамъ, настоящій посланникъ Бахметьевъ въ Японіи не останется.

—Въ Московскомъ университетѣ, по словамъ «Гол. Моск.», получено извѣстіе, что по проекту новаго университетскаго устава въ университетахъ отмѣняется почасная плата студентами въ пользу отдѣльныхъ преподавателей, а будетъ установленъ общій гонораръ профессорамъ въ зависимости лишь отъ факультета. Такъ, студенты медицинскаго факультета будутъ платить, сверхъ 25 руб. въ пользу университета, 25 руб. въ пользу профессоровъ, читающихъ обязательный курсъ, студенты естественнаго факультета—20 руб. и остальныхъ по 15 р., не считая платы въ пользу университета. Вся полученная отъ студентовъ сумма будетъ дѣлиться профессорами на факультетскихъ собраніяхъ пропорціонально числу часовъ, читанныхъ тѣмъ или другимъ профессоромъ. Лекціи же необязательныхъ курсовъ будутъ оплачиваться на прежнихъ основаніяхъ.

—Два раза откладывавшееся дѣло центральнаго бюро всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза и Ярославской желѣзной дороги, по словамъ «Рус. Вѣд.», вновь назначено къ слушанію на 14 февраля 1908 г. Въ числѣ обвиняемыхъ числятся: Переверзевъ, Воронинъ, Гряшинъ, Женишекъ, Красинъ, Мантейфель, Герцъ, Паращукъ и Лазорко. Свидѣтелей вызвано 42 человѣка, изъ коихъ главнѣйшіе со стороны обвиненія: начальникъ ст. Москва Ярославской дороги И. П. Черновъ, его помощникъ А. И. Милашевичъ, Полянскій, Касатовъ, помощникъ начальника депо М. А. Зейгвангъ, бухгалтеръ сл. движ. Поповъ, бывшіе служащіе службы тяги Брестской ж. дор. Поляковъ и Грединъ и др.

—Московскимъ градоначальникомъ отдано распоряженіе о примѣненіи мѣръ къ искорененію нищенства. Предписано всѣхъ просящихъ милостыню задерживать, какъ неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій и мѣстожительства, для немедленной высылки изъ Москвы этапнымъ порядкомъ.

—По предложенію учебнаго комитета министерства народнаго просвѣщенія въ Московскомъ техническомъ училищѣ вводится обязательное для всѣхъ студентовъ училища слушаніе англійскаго языка.

—Какъ медленно идетъ возрожденіе нашего боевого флота, говоритъ «Нов. Вр.», видно изъ справки объ измѣненіяхъ въ судовомъ его составѣ за время съ 1904—1907 гг. составленной для членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы морскимъ генеральнымъ штабомъ. Въ теченіе войны выбыло 56 боевыхъ судовъ, имѣвшихъ 249,000 общаго тоннажа, кромѣ того погибло вспомогательныхъ судовъ, не считая портовыхъ плавучихъ средствъ, вмѣстимостью въ 21 тысячу тоннъ. Въ возмѣщеніе этихъ потерь къ первому января 1908 года нашъ боевой флотъ пополнился вновь сооруженными и сооружаемыми судами въ числѣ 159 вымпеловъ, имѣющихъ водоизмѣщеніе въ 145 тыс. тоннъ. Минный флотъ увеличился на 109 судовъ, изъ которыхъ минныхъ крейсеровъ и миноносцевъ 69, миноносокъ съ газолиновыми двигателями—10, подводныхъ лодокъ 30; общее водоизмѣщеніе этихъ 109 судовъ—35,650 тоннъ. Затѣмъ поступило и поступитъ 36 судовъ разнаго назначенія, среди нихъ есть канонерскія лодки, минные заградители, а также суда другихъ типовъ; общая вмѣстимость ихъ 144 тыс. тоннъ водоизмѣщенія. Въ настоящее время состояніе нашего флота въ тоннахъ выражается такими цифрами: линейныя суда 161 тысяча тоннъ, крейсера—126 тысячъ тоннъ, минный флотъ—54 тысячи тоннъ и вспомогательныя суда 253 тысячи тоннъ. Для обслуживанія флота требуется 57,000 человѣкъ командного состава, но морское министерство уменьшило число команды до 47 тысячъ человѣкъ, перейдя къ системѣ активныхъ и резервныхъ частей. Крупные расходы на ремонтъ устарѣвшаго типа судовъ обратили вниманіе членовъ финансовой комиссіи Гос. Совѣта, и одинъ изъ нихъ предложилъ исключить изъ списка боевыхъ судовъ: миноноски постройки 1878 года, 9 учебныхъ кораблей и 5 портовыхъ судовъ, продавъ ихъ на сломъ.

—Министерство народнаго просвѣщенія, по словамъ «Нов. Вр.», испрашиваетъ на приступъ къ введенію всеобщаго образованія 5 милл. рублей. Среди членовъ финансовой комиссіи Гос. Совѣта по этому вопросу существуетъ мнѣніе, что испрашиваемой суммы на дѣло всеобщаго образованія далеко не достаточно и для этой цѣли необходимо не менѣе 113 мил. рублей. Вообще вопросъ всеобщаго образованія разсматривается какъ преждевременный на томъ основаніи, что на его пути стоитъ препятствіе въ видѣ недостатка учителей. А потому первой заботой министерства народнаго просвѣщенія, какъ полагаютъ члены финансовой комиссіи, должно быть увеличеніе числа учительскихъ институтовъ и подготовка въ нихъ соотвѣтственнаго количества учебнаго персонала для народной школы.

—Въ Симферополѣ, закончилось слѣдствіе о грабежѣ въ Севастопольскомъ почтамтѣ, когда было унесено свыше 100,000 руб. Привлечены, по словамъ «Сегодня», къ отвѣтственности 10 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ почтовый и одинъ телеграфный чиновники. Всѣ преданы военному суду.

—Въ имѣніи Куричекъ, Гдовскаго уѣзда 31 декабря, какъ передаетъ «Рѣчь», былъ найденъ повѣсившимся одиннадцатилѣтній мальчикъ Александръ Миллеръ, сынъ одного изъ служащихъ при конторѣ имѣнія.

—Петербургской полиціей, производившей обыски въ районѣ Невской заставы въ цѣляхъ обнаруженія виновниковъ оказаннаго полиціи вооруженнаго сопротивленія на первый день Рождества, задержаны всѣ участники перестрѣлки и, кромѣ того, обнаружены виновники нѣсколькихъ грабежей, въ томъ числѣ и совершенной въ сочельникъ въ трактирѣ «Камешковъ» на Стеклянномъ. Всего полиціей арестовано болѣе 15 человѣкъ, изъ которыхъ шесть сознались въ участіи въ вооруженномъ сопротивленіи и нанесеніи огнестрѣльныхъ ранъ чинамъ полиціи. Сознавшіеся Семеновъ, Козанъ, Петровъ, Ивановъ, Коневъ и Михайловичъ переданы въ распоряженіе слѣдственной власти. Относительно другихъ арестованныхъ установлено, что всѣ они принимали участіе въ грабежахъ. Въ предпослѣднихъ обыскахъ, произведенныхъ въ квартирахъ задержанныхъ, обнаружена значительная часть похищенныхъ суммъ, найдены копіи угрожающихъ писемъ, револьверы и значительное количество патроновъ. Изъ указаннаго выше числа злоумышленниковъ только двое старше 20 лѣтъ, младшему изъ арестованныхъ всего 15 лѣтъ. По предположеніямъ полиціи, произведенными арестами совершенно искоренена оперировавшая за заставой шайка.

—3 января въ д. 28, по Николаевской ул., въ Петербургѣ, на одной изъ лѣстницъ найдена корзина, въ которой оказалось 6 чугунныхъ оболочекъ бомбъ македонскаго образца, вѣсомъ по 3 ф. каждая. Бомбы отправлены въ охранное отдѣленіе.

—На дняхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по словамъ «Руси», разсматривалось ходатайство приказчиковъ-евреевъ гор. Одессы о разрѣшеніи имъ созвать съѣздъ уполномоченныхъ обществъ взаимопомощи приказчиковъ и другихъ однородныхъ обществъ торгово-промышленныхъ служащихъ юга Россіи. Ходатайство это въ настоящее время признано не подлежащимъ удовлетворенію.

—Содержащійся въ домѣ предварительнаго заключенія бывшій членъ Г. Думы. В. Окуневъ, осужденный по дѣлу о выборгскомъ воззваніи, по словамъ «Руси», на дняхъ будетъ отправленъ въ Тамбовъ, гдѣ въ первыхъ числахъ февраля назначено къ слушанію дѣло по обвиненію его по 129 ст. уг. ул., возбужденное мѣстнымъ жандармскимъ управленіемъ.

—2 января министръ путей сообщенія, по словамъ «Руси», съ утра обходилъ всѣ служебныя помѣщенія министерства, поздравляя чиновъ министерства и служащихъ съ Новымъ годомъ. По укоренившимся обычаямъ начальствующія лица и высшіе чиновники привыкли обыкновенно являться на службу между 12—2 час. Ранній визитъ министра явился для нихъ неожиданностью. Когда они стали появляться на службу, бывшіе уже давно на мѣстахъ младшіе служащіе докладывали своему непосредственному начальству о нанесенномъ министромъ визитѣ и о томъ, какъ онъ остался недоволенъ «пустыннымъ видомъ» помѣщеній въ служебные часы.

— **Таинственная драма въ баняхъ.** Въ настоящее время въ столичномъ обществѣ много говорятъ о закулисной драмѣ, разыгравшейся наканунѣ Новаго года въ номерныхъ баняхъ Егорова, въ Казачьемъ переулкѣ, въ Петербургѣ. Сюда уже къ вечеру пріѣхалъ солидный господинъ съ окладистой бородой, и шикарно одѣтая барыня, съ великолѣпными волосами рыжаго цвѣта. Солидный господинъ приказалъ отвести себѣ лучшій номеръ. Гостей провели по коридору въ отдѣленіе пятирублевыхъ номеровъ. Пріѣзжіе заняли отдѣленіе за № 3.—Прошу полбутылки портеру и бутылку пива,—приказалъ «господинъ». Номерная прислуга подала требуемое. Дверь номера закрылась... и что было «тамъ», пока тайна. Прошло условленное время, на которое отпустили помѣщеніе. Прислуга начала безпокоить гостей, но полное молчаніе было отвѣтомъ на стукъ. Сквозь отверстіе для подачи различныхъ напитковъ въ двери убѣдились, что въ номерѣ не все благополучно. Рѣшили позвать полицію и вскрыть двери... Когда въ бани явились чины 4-го участка Московской части и вошли въ номеръ, то въ первой комнатѣ—«гостиной» ничего подозрительнаго не оказалось. На столикѣ находились пустые стаканы изъ подъ портера. Въ раздѣвальной также все было благополучно. Въ ваннѣ, наполовину наполненной водою, лежали раздѣтые неизвѣстный и его спутница. Оба были безъ сознанія. На полу около ванны оказались слѣды тошноты. Здѣсь же находился какой то пустой пузырекъ. Немедленно вызвали врача, который опредѣлилъ, что неизвѣстный уже мертвъ, а его спутница находилась въ глубокомъ обморокѣ. Обоихъ таинственныхъ незнакомцевъ увезли въ Обуховскую больницу. При осмотрѣ вещей постояльцевъ помощникомъ пристава 4 участка Московской части Шуйскимъ было обнаружено въ портмонэ сюртука покойнаго различные документы на имя д. с. с. Алексѣя Петровича Чечерина, состоящаго брестскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Никакихъ объясненій—записокъ, не оказалось. Въ бумажникѣ были лишь дѣловыя бумаги и различные счета на крупныя суммы. Когда стали наводить справки о личностяхъ неизвѣстныхъ, то дѣйствительно убѣдились, что покойный—д. с. с. В. П. Чечеринъ, 55 лѣтъ. Его спутница—жена д. с. с. Зинаида Алексѣевна Хоменко, 41 г., проживающая отъ мужа-чиновника отдѣльно на Троицкой ул., въ д. № 8. Супругъ г-жи Хоменко занимаетъ видный постъ въ Западномъ краѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ и находится въ Варшавѣ. Супруги уже нѣсколько времени какъ разстались. Въ ихъ жизни какую то роковую роль сыгралъ д. с. с. Чечеринъ, познакомившійся въ столичномъ обществѣ съ жизнерадостной г-жей Хоменко. Какъ оказывается, Чечеринъ до своего избранія въ Брестскомъ уѣздѣ предводителемъ—тамъ у него обширныя имѣнія—состоялъ въ Петербургѣ на службѣ по министерству юстиціи и служилъ въ прокурорскомъ надзорѣ, гдѣ послѣдніе годы состоялъ товарищемъ прокурора С.-Петербургскаго окружного суда. Когда супруги Хоменко разстались, Зинаида Алексѣевна вспомнила о Чечеринѣ. Онъ, какъ передаютъ, бывалъ у нея. Послѣдній свой визитъ Чечеринъ сдѣлалъ, повидимому, 30 декабря. Въ его бумагахъ найдено отношеніе губернаторской канцеляріи изъ Бреста, въ которомъ значится, что предводитель получилъ съ 28 декабря отпускъ въ Петербургъ. Сюда онъ пріѣхалъ и появился у г-жи Хоменко. Въ роковой день они обѣдали вмѣстѣ въ уютной квартирѣ Зинаиды Алексѣевны. Что было послѣ интимнаго обѣда, пока не удалось выяснить, но только солидная чета очутилась въ номерѣ бань и закончила трагически старый годъ. Въ настоящее время г-жа Хоменко уже выписалась изъ больницы и находится на излѣченіи у себя дома. Она помнитъ изъ рокового событія лишь время до обѣда. Потомъ, по ея словамъ, на нее нашелъ какой то дурманъ и она не помнитъ, какъ попала въ номеръ и послѣдующія событія. Всѣ остатки послѣдней пирушки взяты для изслѣдованія. Среди остатковъ находятся ягоды клюквы съ сильнымъ запахомъ шпанскихъ мухъ. 2 января, какъ передаетъ «Пет. Лист.», врачи вскрывали тѣло покойнаго, но пока еще не пришли ни къ какому заключенію о причинахъ его смерти. Содержимое таинственнаго пузырька пока тоже не установлено. Полагаютъ, что Чечеринъ вмѣстѣ съ г-жею Хоменко пытались отравиться морфіемъ, по почему, — это тайна.

—**Политехникумъ въ Вильнѣ.** Въ настоящее время польская печать, по словамъ «Гол. Моск.», занимается вопросомъ объ открытіи въ Вильнѣ политехникума. 14 декабря прошлаго года состоялось частное собраніе членовъ городского управленія при участіи думскаго депутата отъ Вильны Монтвилла и гр. А. Тышкевича. Узнавъ отъ послѣднихъ, что правительство согласно на открытіе политехникума въ Вильнѣ въ томъ случаѣ, если городъ доставитъ часть денежныхъ средствъ (около 1 милліона руб.), собраніе постановило увѣдомить министерство народнаго просвѣщенія о желаніи города открыть политехникумъ и обсудить этотъ вопросъ на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій городской думы.

—**Нападеніе.** Въ ночь на 26 декабря у сидѣльца казенной винной лавки въ станицѣ Елизаветовской, по словамъ «Пр. Кр.», собрались гости. Около 12 час. былъ поданъ ужинъ. Не успѣли гости занять мѣста, какъ начался стукъ въ дверь. Одинъ изъ гостей вышелъ и увидѣлъ группу неизвѣстныхъ людей, одѣтыхъ въ маскарадные костюмы и маскахъ на лицахъ. Раздалась обычная команда «руки вверхъ»! Гость бросился въ комнату. Раздался залпъ револьверныхъ выстрѣловъ съ криками «сдавайтесь», «ни съ мѣста»! Сидѣлецъ лавки вооружился револьверомъ и началъ стрѣлять изъ разбитыхъ оконъ въ коридоръ, цѣлясь въ грабителей. Стрѣльба съ перерывами длилась около четверти часа. Сидѣлецъ выпустилъ болѣе 20 патроновъ. На выстрѣлы стали сбѣгаться ночные сторожа, послѣ чего неизвѣстные скрылись. Всѣ окна казенной винной лавки выбиты. Пока никто изъ стрѣлявшихъ не задержанъ.

—**Убитый бомбой анархистъ.** 30 декабря, около 6 час. вечера, въ сторонѣ вокзала въ Тифлисѣ, по словамъ «Кавк.», раздался сильный взрывъ, взбудоражившій населеніе. На плацу 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, недалеко отъ порохового погреба, близъ Кукійскаго православнаго кладбища, на мѣстѣ взрыва былъ найденъ изуродованный трупъ неизвѣстнаго человѣка, который былъ отправленъ въ анатомическій театръ. На неизвѣстномъ была черная блуза, черное пальто и такого же цвѣта брюки. Недалеко отъ трупа валялась мягкая касторовая черная шляпа. При обыскѣ кармановъ найдены запасной запальникъ для бомбы и два паспорта: одинъ на имя крестьянина сел. Доэси, Горійскаго уѣзда, Абрама Абрамидзе, а другой—на имя крестьянина того-же селенія Владимира Ухургулашвили, 27 лѣтъ. Осколками чугунной бомбы у него оторваны пальцы обѣихъ рукъ, перебиты ноги, на груди около сердца, а также и съ правой стороны зіяютъ двѣ большія осколочныя раны, животъ съ правой стороны съ внутренностями вырванъ. Масса осколковъ бомбы осталось въ тѣлѣ убитаго. Дознаніемъ установлено, что убитый—слесарь, работалъ на заводѣ Яралова и принадлежалъ къ крайнимъ лѣвымъ. Полагаютъ, что Ухургулашвили или Абрамидзе несъ бомбу куда-то и въ темнотѣ, споткнувшись, упалъ, или же случайно уронилъ бомбу, которая и разорвалась.

—**Взрывъ снаряда.** 4 января, около 7 часовъ вечера, у двери квартиры портного Арона Рубинштейна въ третьемъ этажѣ праваго флигеля дома № 5 на Панской улицѣ, въ Варшавѣ, произошелъ взрывъ подложеннаго неизвѣстными злоумышленниками фитильнаго снаряда. Взрывомъ, какъ передаетъ «Варш. Днев.», разбиты въ щепы двери квартиры Рубинштейна и его сосѣда, торговца гуслям Янкеля Бедера, а также выбиты двери и косяки въ двухъ кладовыхъ на той же площадкѣ, повреждена штукатурка на стѣнахъ около этихъ дверей и сводъ подъ лѣстницей, разбито около 30 стеколъ въ окнахъ, а на четвертомъ этажѣ сорваны съ петель двѣ двери въ квартирѣ управляющаго домомъ и владѣльца магазина готоваго платья Освинда. При взрывѣ сначала было слышно шипѣніе, а затѣмъ раздались сперва слабый, а потомъ сильный выстрѣлы. Жена Рубинштейна Ройза, ужинавшая съ мужемъ и дѣтьми, услышала шипѣніе и, полюбопытствовавъ узнать, что случилось, направилась изъ комнаты въ кухню, чтобы выйти черезъ нее на лѣстничную площадку. Въ это время раздался взрывъ, и Рубинштейнъ была волною газовъ отброшена внутрь комнаты, причемъ осколокъ двери ей ушибло руку и поранило ногу. Какъ упомянуто выше, на четвертомъ этажѣ, какъ разъ надъ квартирой Рубинштейна, проживаетъ владѣлецъ магазина готоваго поношеннаго платья Вольфъ Освиндъ. Послѣдній передъ самымъ взрывомъ вышелъ изъ своей квартиры, но спустившись на 3—4 ступени, услышалъ шипѣніе и вслѣдствіе этого остановился. Въ это время раздался взрывъ, и Освиндъ, не получивъ никакихъ поврежденій, вкинулся обратно въ свою квартиру, двери въ которую уже были сорваны съ петель. Аронъ Рубинштейнъ работаетъ съ однимъ ученикомъ какъ для частныхъ лицъ, такъ и для магазиновъ.

—**Возмутительный случай.** Нѣкая А. Т. С., живущая въ Петербургѣ, купила у какого-то торговца въ разносъ десятокъ апельсинъ корольковъ. Придя домой, она стала угощать свою маленькую племянницу, которая, взявъ въ ротъ одинъ «королекъ», внезапно схватилась руками за горло. Изъ горла хлынула кровь. Приглашенный немедленно врачъ при помощи щипцовъ извлекъ изъ горла ребенка обломокъ иголки шприца. При изслѣдованіи иголки оказалось, что она содержитъ въ своемъ каналѣ остатки красной анилиновой краски. Такому же изслѣдованію были подвергнуты и несъѣденные апельсины, признанные пропитанными, посредствомъ шприца, красной анилиновой краской и растворомъ сахарина. Эти ядовитыя вещества придаютъ съ одной стороны обыкновеннымъ апельсинамъ цвѣтъ «корольковъ», а съ другой дѣлаютъ ихъ сладкими. Здоровье дѣвочки, какъ передаетъ «П. Г.», внушаетъ опасенія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Агитація соціалъ-демократической партіи въ Пруссіи въ пользу всеобщаго избирательнаго права начинаетъ, повидимому, находить отзвуки и въ буржуазныхъ демократическихъ партіяхъ Германіи. Демократическія ассоціаціи Нюренберга и Франкфурта приняли на дняхъ, какъ сообщаютъ берлинскія газеты, резолюціи съ требованіемъ, чтобы депутаты лѣвыхъ партій присоединились къ пропагандѣ въ пользу введенія всеобщаго избирательнаго права въ Пруссіи, не считаясь съ тѣмъ, какъ это можетъ отразиться на сохраненіи блока въ рейхстагѣ. Эти резолюціи обязываютъ даже депутатовъ лѣвыхъ демократическихъ партій выйти, если это будетъ нужно, изъ блока, для того чтобы болѣе дѣятельно и болѣе свободно вести кампанію въ пользу избирательной реформы. При такихъ условіяхъ сохраненіе блока либераловъ и консерваторовъ, на который опирается канцлеръ князь Бюловъ въ рейхстагѣ, дѣлается очень затруднительнымъ, говорятъ берлинскія газеты, и большинство рейхстага, повидимому, накануне распаденія. Штутгартская газета «Beobachter», въ статьѣ, озаглавленной «Новый кризисъ», говоритъ, что князь Бюловъ собственными руками уничтожилъ блокъ. Лѣвыя партіи, по мнѣнію демократической газеты, теперь могутъ питать только недовѣріе къ политикѣ князя Бюлова.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИОКСТЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

7-го января.

4% Государственная рента	74¼ сл.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	73⅞ „
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	345½ „
„ „ „ второй 1866 г.	262 „
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	221½ 225½
Акціи С.-Пет. Меж. ком. банка	375 сл.
„ Учетн. и ссуд. „	— „
„ Русскаго для внѣш. торг. „	350 „
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	124 „
„ Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	114 „
„ Путиловскаго завода	89 „
„ Бакинскаго нефт. общества	573 „
„ Т—ва нефт. пр. бр. Нобель	555 „
„ Нефт. и торг. с-ва Мант. и К°	156 „
„ С.-Петерб. Част. и Ком. банка	141 „
5% 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	— „
„ 2-го „ „	— „
„ Гартманъ	230 „
5% заемъ 1905 года	93¼ „
„ „ 1906 „	92⅝ „
5% крестьянскія свидѣтельства	83⅞ „

Настроеніе съ фондами тихое, съ дивидендными бумагами довольно твердое, съ выигрышными займами вялое.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1907 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	7 ч. 10 м. в.	10	11 ч. 03 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Уманъ, Новоселица	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	12 ч. 25 м. д.	4	7 ч. 50 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. в.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Уманъ, Одесса, Новоселица	5	12 ч. 30 м. п.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	4 ч. 40 м. д.	28	9 ч. 28 м. у.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	21	7 ч. 45 м. у.	22	9 ч. 55 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 51 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	9 ч. 53 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Сарны, Ковель	31	10 ч. 14 м. в.	32	7 ч. 40 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Мадинъ	43	4 ч. 20 м. д.	40	9 ч. 05 м. у.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 30 м. у.	1	6 ч. 10 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	1 ч. 00 м. д.	3	6 ч. 00 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ	4 bis	11 ч. 00 м. в.	3 bis	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 20 м. д.	5	5 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Петербургъ	8	7 ч. 20 м. в.	7	11 ч. 00 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. п.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	8 ч. 12 м. в.	1	8 ч. 55 м. у.
Тов.-пассажир. II III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	6 ч. 48 м. в.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи отъ 7 января 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—0,9	0,7	—3,4
Баром. при 0° въ миллим.	744,2	745,9	748,7
Влажность въ процентахъ	90	80	85
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗСЗ₃	ЗСЗ₂	ЗСЗ₃
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	0	6
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=1,2

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—3,6

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—9,0

Средняя температура за сутки=—1,2

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—7,7

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической Обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы: на сѣверо-востокѣ Россіи и на сѣверо-западѣ Европы—Усть-Сысольскъ 749 мм., Бодо 750 мм. Барометрическій максимумъ на западѣ Европы—Валенсія 774 мм. Осадки мѣстами во всей Россіи, кромѣ запада, температура выше нормы во всей Россіи.

Ожидается: нѣсколько холоднѣе и сухо въ центрѣ, на юго-западѣ и на крайнемъ сѣверо-востокѣ, тепло и осадки въ большей части остальной Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 6 января: Бѣлицъ, Бушинскому, Мирошниковой, Лискорскому, Михайлову, Матковской, Манскъ, Темкину, Чекирской.

Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ докладу въ публичномъ судебномъ засѣданіи Кіевской судебной палаты по 1-му гражданскому департаменту на 10 января.

По иску:

1. Братченко съ Хрипуномъ, 2. Берестецкаго съ Щавинскимъ, 3. Нестеренко съ Нестеренко, 4. Животовскихъ съ Калниченко, 5. Панасійчуковыхъ съ Липовскимъ, 6. Кирилюка съ Хоменко, 7. Прокопчука съ Плахотнюкомъ.

По частнымъ жалобамъ.

8. Цирульникова, 9. Ульвака.

Амбулаторія частной патологіи и терапіи университета св. Владиміра (Караваевская, уголъ Владимірской, зданіе университета). Безплатный пріемъ приходящихъ больныхъ по внутреннимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 12 до 2 часовъ дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.